

попаданец

ПОПІС ІМЕНІ

Роман Романович

ОБМАНУВШИЙ СМЕРТЬ

Роман Романович
Обманувший смерть
Серия «Попаданец (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63420836
Обманувший смерть: АСТ; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-134143-5

Аннотация

Род уничтожен, ты последний выживший. Тебя сделали инвалидом и держат в больнице, как назидание другим.

Пора умирать, но к тебе явился дух чужого рода и предложил месть. Для этого всего лишь надо отправиться в другой мир, выжить, обрести силу и... Обмануть смерть.

Содержание

Глава 1. Жизнь вопреки	12
Глава 2. Инициация	30
Глава 3. Дыхание пасти	45
Глава 4. Первая кровь	63
Глава 5. Новый день, новые вызовы	80
Глава 6. Те, кто приходит ночью	96
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Роман Романович

Обманувший смерть

© Роман Романович, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Что определяет, будешь ты жалеть о прожитой жизни, лежа на смертном одре, или примешь смерть с достоинством, понимая, что сделал то, что нужно, и жил не зря?

Это правильный вопрос. Особенно, если смерть ходит близко, заглядывает тебе в глаза и обещает скоро забрать.

Жалею ли я о том, как жил? Сделал ли я то, что должен был?

Да, жалею. Да, сделал. Но этого оказалось мало.

За нами пришли. Нагрянули внезапно и стремительно, без предупреждения. Сначала избавились от отца, подловили вне дома. Это был страшный удар по семье. Потом умерли два его брата. Когда они поехали на место смерти отца, их закидали трупами, но добились своего.

Жестокая расправа стала всем нам уроком. Вся семья собралась в доме. Но кто остался? Дед, что хоть и был силен, но его время давно прошло. Да я, самый старший из сыновей. Остальные максимум подростки. Они тоже взяли ору-

жие, тоже дрались до последнего, но разве это хоть что-то значит против матерых волкодавов?

Дед доказал, что его время хоть и вышло, но сила с ним. Я уважал старика. В ту ночь он продемонстрировал то, чему учил меня.

Готовность идти до конца путем воина. Он забрал большую часть тех, кто пришел за нами. Передушил, как котят, одного за другим.

Но и его достали. А потом за дело принялся я. Думал, что отбил, прикончив остатки боевой группы. Наивный. Когда первая группа кончилась, в ход пустили вторую. Нас собирались задавить любой ценой.

До опыта и силы деда мне лет пятьдесят ещё, но и я кое-что умел. Это кое-что – следствие школы подготовки, которую наш род оттачивал столетия.

Я стал мечом рода. Карающей дланью.

Когда увидел смерть деда, когда осознал, что кроме меня больше никому защитить тех, кто сзади, когда понял, что нас всё равно убьют и что последнее, что остается – это уйти достойно...

Я сыграл свою лучшую песнь, станцевал со смертью. Боги видели меня и хлопали в ладоши.

Семнадцать врагов. Столько я убил перед тем, как меня подловили.

Да кто – те, кто затеял это. Не побоялись сами прийти, чтобы завершить начатое. Против слаженного удара у меня

не было и шанса.

Но я выжил. Или мне позволили остаться в живых.

Оставили, как пример остальным. Отрубили ноги и руки, сделали инвалидом, а потом прижгли раны, чтобы не истек кровью. После чего вошли в дом.

Где их встретила моя сестра. Обязанная взрывчаткой, она затаилась и прыгнула на головы врагов. Двое успели защититься, но третьего дерзкая девчонка забрала с собой в могилу. Твоя смерть не была напрасной, милая. Ты достойна своего рода.

А потом была бойня.

Я лежал, умирал и не слышал ни одного крика. Пусть даже дети, но в них текла кровь нашего рода. Они умерли с достоинством. Не доставили врагу удовольствия своим страхом.

С того кровавого мига прошло неизвестно сколько времени. Сложно считать, если лежишь в коме. Единственное, что доступно – это пребывать в своём разуме, прокручивая раз за разом короткую, но насыщенную жизнь, подходящую к концу.

Я не завел семьи, не оставил детей и даже не знаю, радоваться этому или жалеть. Какой был смысл, если всех убили? Но сейчас, когда смерть так рядом, мне почему-то это казалось важным.

Столько сил было вложено, чтобы стать достойным наследником... Я никогда не щадил и не жалел себя. С раннего

детства мою жизнь заполняли тренировки. Дед стал учить, как только я начал ходить.

Из меня ковали верное оружие. Как делали с каждым в нашем роду.

Оружие грозное, которое так боялись враги. Но они смогли переступить через свой страх. Силы оружия не хватило, чтобы защитить дом.

Поэтому я делал то, что должен был, но этого не хватило. От чего хотелось выть. Но тело парализовано, я лишь косвенно ощущал, что происходит вокруг.

Чувствовал энергетику тех, кто приходил. Видел, как заходили Враги. Слышал, что они говорят. Что сделали меня наглядным пособием для остальных. Что все уничтожены из моего рода. Как же я их ненавидел!

Но Враги пришли лишь один раз. В остальных случаях ощущались только врачи, которым был наказ – поддерживать во мне жизнь как можно дольше.

Но недолго осталось. Я чувствовал, что разум постепенно угасает. Начались галлюцинации. Я как будто смотрел кино про странный мир.

Там были те, кто повелевал магией. Они сражались друг против друга. Видел великие битвы, но по большей части наблюдал один и тот же сюжет.

Судьбу одного мальчика. У него тоже была семья. Они жили дружно, отец пытался учить ребенка, но тот не прикладывал особых усилий, любил отлынивать от обязательств. Как

мне кажется, отец его слишком любил.

Постепенно я заинтересовался этими сценами из жизни чужой семьи. Был им благодарен, потому что они отвлекали от собственной трагедии.

Прошел месяц, второй, образы приходили всё чаще, и я ощущал, что конец близок. Но внезапно видения изменились.

Я увидел, как на родных мальчика напали и убили. Его отца, братьев и сестер. Как в их дом пришли люди, как они обрушили гнетущую магию и уничтожили почти всех.

Мать ребенка и сам мальчик спаслись. Остальные умирали, чтобы дать им фору. Они пытались бежать, их преследовали. Погоня закончилась на заброшенном мосту. Почему-то там никого не было, чтобы прийти на помощь.

Женщина пыталась защитить ребенка, тот потерял сознание, она прикрывала его тело собой. К ней подошел мужчина, в его руке сформировалось острое копьё, что пылало приближающейся смертью.

Копье пробило и женщину, и мальчика, что был за ней.

На этом моменте картинка остановилась.

Она оставалась где-то рядом, но я ощутил чужое присутствие.

«Кто здесь?» – мелькнула мысль.

«Ты почувствовал меня, хорошо», – вторил ей ответ, что эхом раздался в моей голове.

«Кто ты?» – подумал я.

«Дух рода, который на грани уничтожения».

«Дух?»

«Бессмертный дух прадеда того мальчика, что ты видишь».

«Что ты тут делаешь?»

«Ищу того, кто исправит злодеяние».

«Исправит?» – мысли текли тяжело, я слабо понимал, что происходит.

«Да. Мальчик умер, но тело его ещё живо».

«А как тогда можно исправить?»

«Твоё тело мертво, но сам ты жив. Разве ответ не очевиден?»

«Почему я?»

«Я давно наблюдаю за тобой. Считай, что я так развлекаюсь. Мог себе позволить, пока камень рода питали энергией. – В голосе сквозила горечь. – Я смотрел разные миры, твой род заинтересовал меня. Не находишь, что судьбы двух семей похожи? Трудно не заметить. Возможно, это знак. Возможно. Так хочешь ли ты принять судьбу мальчика? Хочешь ли возродить род? Хочешь ли отомстить убийцам? Возьмешь эту ношу на себя? Справишься?» – вопросы раздавались эхом внутри моего разума.

«А может, я хочу умереть?»

«Врешь. Ты хочешь мести. Не врагам моего рода, а врагам своего. Но я дам тебе силу».

«Какую?»

«Ты, что поможет тебе отомстить. Не сейчас. Быть может, ты не доживешь до этого. Быть может, скоро умрешь. Но я дам тебе потенциал. Выживи, и ты сможешь вернуться в свой мир. Если станешь сильным. Тогда месть и свершится».

«Звучит как сделка с дьяволом».

«Можешь называть меня как хочешь. Помнишь, чему учил тебя твой дед и отец? Нужно идти до конца. Твой путь кончен. Ты умрешь сегодня или завтра окончательно. Я даю тебе возможность продолжить твой путь. Согласен?»

«Речи твои сладки, но какая цена?»

«Цены нет. Признаюсь, ты мой последний шанс. Силы на исходе. Либо ты, либо конец. Для всех. Мальчик умрет, надежды умрут. Плохо. Да. Если согласишься, я пожертвую остатками себя, чтобы передать тебе Дар. Хранилище рода запечатано. У тебя будет полгода, пока силы действуют, потом враги захватят всё».

«Что за Дар?»

«Потенциал. Сам узнаешь, если выживешь. Решай».

«Я уже решил».

«Твоё слово?»

«Я согласен. Ты прав, незнакомец. В моем роду не сдают-ся».

«Тогда – прими мою силу».

Вспышка боли. Душа отделяется от тела. Вместе с ней дух. Рядом я ощущаю, что присутствует дух незнакомца. Он

больше моего. Гораздо. От его силы вибрирует пространство.

Я вижу своё тело со стороны. Обрубок. Оно умирает. Пищат приборы, бегут доктора.

Мимо проносится бесконечность пространств. Я оказываюсь на том мосту, рядом с телом мальчика. В нем едва теплится жизнь, его мать мертва.

Двое незнакомцев, чьи лица разрезали хищные улыбки, тащат тела к краю моста. Дух, что призвал сюда, стоит рядом.

Он разворачивает меня, и я оказываюсь между ним и телом мальчика, которое вот-вот полетит в воду.

В одну секунду происходит несколько событий. Чужой дух пронзает меня, жуткая боль затапливает душу, и вместе с ним, сплетаясь в нечто единое, я влетаю в тело мальчика. В этот самый миг его и меня, который стал им, отправляют в полет.

Последнее, что я ощутил перед тем, как провалиться во тьму, – касание ветра. А потом удар воды. Боль. Но боль не та, что я ощущал душой. Это была боль умирающего тела.

Глава 1. Жизнь вопреки

В тот миг, когда тело мальчика сбросили с моста, я ощутил себя живым. Но краткий миг полета закончился ударом о воду и потерей сознания.

Если бы в тот момент я мог испытать чувство иронии, то наверняка посмеялся бы, что стоило умереть и ожить в другом теле, как смерть добралась до меня вновь и доказала, что от неё не уйти.

Но в тот момент мне было не до иронии. Я боролся за то, чтобы отложить свидание с костлявой. Её руки так рядом, но не сегодня.

Сознание вернулось, когда я плыл над кромкой воды. Кашель разодрал горло, легкие жгло огнем. Я задержался, от чего ушел обратно под воду. Тело отказывалось слушаться и сопротивлялось, не хотело отдавать контроль чужаку.

Но я боролся, перебирал руками и умудрился всплыть на поверхность. Течение поспешно уносило меня от злополучного моста. Я увидел его, когда в очередной раз развернулся, меня мотало потоком из стороны в сторону. Мост возвышался вдалеке, очертания расплывались, и блеснула надежда, что те, кто скинул мальчика сюда, не заметили, что он всё ещё жив.

В тот день мне явилось три чуда. Первое – когда незнакомый дух, существо, или как его ещё назвать, забрал меня

из моего разрушенного тела и засунул в это. Едва живое, но способное ещё побороться. Второе – когда я мистическим образом смог очнуться на поверхности воды, а не захлебнулся и не отправился кормить водных тварей. Третье – кусок дерева, как спасательный плот, врезался в меня, и я из последних сил, цепляясь непослушными пальцами, схватился за него.

Нахлебался воды и снова закашлялся. Бревно едва держало над водой, оно хотело скрыться, я обхватил его покрепче и залез сверху в надежде, что не перевернусь. Вода холодная, дрожь пробивает меня, в глазах мутно. Вижу плохо, картинка размывается. Вокруг какие-то дома, их силуэты едва заметны, плывут очертания.

Как залез на корягу и качка успокоилась, тело решило, раз угроза миновала, то можно отключиться. Навалилась слабость, и я опять потерял сознание.

В следующий раз очнулся, когда кто-то касался меня. Сначала я ощутил чужое присутствие рядом, а потом сами прикосновения.

Открыл один глаз, второй отказался поддаваться. Солнце больно резануло, я попытался проморгаться и сфокусироваться на том, кто оказался рядом.

Взгляд встретился со взглядом мальчишки, что склонился надо мной. Это что за оборванец?! Что происходит и где я?!

Попробовал дернуться, мальчик резво отскочил, в его руке блеснул нож. Но попытка шевелиться кончилась плохо.

Я едва дернул рукой, захрипел и чуть не утратил сознание вновь. Но усилием воли удержался.

Ощущение присутствия рядом живого человека исчезло. Мальчик куда-то свалил. Что ему было нужно? Тишина сохранилась минут пять, а может, вечность. Я успел проанализировать, что с телом. И дело было дрянь.

Рана в плече, откуда пусть и медленно, но текла кровь. Допускаю, что медленно не потому, что рана слабая, а потому что значимая часть алой жидкости покинула меня. То-то я едва шевелиться могу.

Дырка в плече болела ужасно. Как будто туда насыпали соли, ещё и ножом ковырялись. Учítывая, насколько мутная и вонючая вода, не удивлюсь, если умру от заражения. Но до этого ещё дожить надо. Пока мне грозит смерть от кровопотери.

Костлявая не унимается и предлагает безумцу, что пытается от неё сбежать, новые и новые варианты. Утонешь? Нет? Тогда кровопотеря? Что? Хочешь пожить и сопротивляешься? Тогда тебя зарежет оборванец. Нет? Он убежал? Тогда умрешь от заражения, рана загноится, и смерть будет мучительней. Зачем ты противишься, глупец?

Не сегодня, – отвечал я смерти. У меня ещё есть дела. Обещаю, если выживу, то отправлю тебе пару душ раньше срока. Выживу, стану сильным, раскрою потенциал, которым наделил неизвестный, вернусь в свой мир и тогда сполна расплачусь с тобой, смерть. Ты же знаешь, воины моего рода

всегда выполняют обещания.

Смерть улыбнулась и отошла в сторону.

Не знаю, сколько я провалялся в грязи. Утверждать, что был всё это время в сознании, – чрезмерная наглость для человека в моем положении.

Очнулся, когда ощутил, что рядом снова кто-то появился. В этот раз глаза открыть было проще. Небо застилали облака, солнце не слепило, я почти сразу разглядел тех, кто пришел по мою душу.

Женщина. Морщины испещряли её лицо, смотрела она внимательно и выглядела грязно. Она склонилась надо мной и заглянула в глаза. Рядом стояло штук пять мальчишек. В том числе тот, которого я уже видел.

Дама что-то сказала, но что именно – не понял. Подумалось, что если не буду понимать язык местных, то это осложнит мой и без того тернистый путь. Женщина повторила слова, пощелкала пальцами перед моим лицом. А потом что-то сказала мальчишкам, и те начали меня поднимать. Один из них дернул за руку, тело прострелила боль, и я опять отправился в небытие. Последнее, что услышал, – ругань женщины.

* * *

В какой миг переходит сознание из режима «никого нет дома» в осознание? В этот раз я осознал себя лежащим на

чём-то твердом. Но этим не удивить. Приятно то, что это твердое оказалось сухим.

Спешка – удел глупых, говорил мне дед, когда отучал подаваться эмоциям и требовал действовать разумно. Дергаться я не стал. Прислушался к телу, проанализировал ощущения и понял, что плечо перевязано и болит чуть меньше, чем ожидалось. Всё ещё ощущается большая слабость, но пока лежу – вполне терпимо.

Пахнет затхлостью, пылью и... бетоном. Рядом кто-либо отсутствовал. Приоткрыл глаза и осмотрелся, где нахожусь и в каком статусе. По внешнему виду – оказался в подсобном помещении, которого никогда не касался уют.

Голый потолок, видны неровные швы уложенных плит. Стены – аналогично, разве что сложенные из блоков. Ремонт здесь и не пахло. Скосил голову, увидел деревянную дверь. Не похоже, что меня заперли. Такую дверь пнешь, и она развалится, на надежное средство удержания не тянет. Единственный источник света – это окошко в двери. Нормальные окна отсутствуют. На этом что-либо интересное в помещении заканчивалось.

Ощупал, где лежу, и понял, что на жесткой кушетке. Укрыт одеялом. По запаху – у него далеко не самые лучшие времена, бывали и лучше. Поднял руки, подвигал ногами и убедился, что цепи отсутствуют. Уже хорошо.

Попытка подняться увенчалась полным фиаско. Сел наполовину, как снова навалилась удушающая темнота, мир за-

кружился, и я рухнул обратно.

* * *

Проснулся в полной темноте. Если раньше был свет за дверью, то сейчас исчез. Хочется есть и в туалет, но официант отказывается принять заказ. Сомневаюсь, что здесь он есть. Если прокрутить воспоминания, то можно надеяться увидеть детей беспризорников в лучшем случае. А в худшем... Маньяков-извращенцев, что пустят молодого пацана на органы.

Сознание достаточно ясное, спать не хотелось, подняться сил не было, а звать на помощь считал лишним. Настало время проанализировать, что случилось.

Я умер. Точнее, умерло моё старое тело. Какой-то неизвестный предложил сделку, показал череду событий и отправил меня в другое тело. Как понимаю, в тело своего погибающего внука или правнука.

Кто этот неизвестный? Какими способностями он обладает? Я за свою короткую жизнь сталкивался со многим. Ещё больше историй слышал от деда. Да и семейная библиотека обширна. В моем мире встречались разные уникамы. В какой-то степени мой род – сам уникален. Хотя разве можно назвать уникальностью всего лишь хорошо развитые специфические навыки? Род потомственных воинов, с уклоном на незаметность и всё, что с этим связано. Мы были одними из

лучших. Но этого не хватило.

В других родах можно найти иные специализации. Разное я встречал. Но вот такое? Чтобы легко путешествовать между мирами, вынимать души и засовывать их в чужие тела?

Как там он сказал... Дух рода? Что это? Вопросы, которые пока суждено оставить без ответов.

Ещё раз прогоняю случившееся. Восстанавливаю в памяти все виденья. Много ли я узнал? Не особо. Разве что хорошо знаю в лицо семью мальчика, чьё тело занял. А ещё видел, как здесь сражаются уникамы. В моем бы мире это назвали магией. Или супергероикой. Да и сам дух, как подозреваю, при жизни был не последним из магов, а после смерти умудрился сохранить значимую часть могущества. А может, он всегда духом был или после смерти приумножил силы. Пока я слишком мало знаю, чтобы делать выводы.

Как зовут мальчика? Неизвестно. Какая у него фамилия? Неизвестно. Как назывался род и чем он был знаменит? За что их всех уничтожили? Неизвестно.

Зацепок хватает. Я помню, что меня скинули в воду. Первый ориентир – река. Довольно грязная. Тот запах я хорошо запомнил. До сих пор его ощущаю. Второй – мост. Его я тоже запомнил. Как тут не запомнишь. Третий – приблизительный маршрут и образ дома, откуда бежала мать и ребенок. Да и всех членов семьи я помню в лицо. Узнать, кто я и чьей крови – дело времени. Нужно всего лишь выбраться отсюда, освоиться в мире и дальше собирать информацию.

Ключевой по важности вопрос – враги решили, что я умер, или видели, что выжил, и уже отправили погоню? Неизвестно. Рана была серьезной, и тело выбрасывали почти бездыханным. Я бы сказал мертвым. Оживил его прадед мальчика. Скажем так, вдарил бодрящим разрядом в виде моей души и духа.

Как я выжил – это следующий вопрос, который нужно как следует обдумать. Но иного ответа, нежели – повезло, в голову не приходит. А вот как выжить дальше... Тут, чувствую, одного везения маловато будет.

Я нырнул во внутреннее пространство, что сделать оказалось не так просто. Это прошлый мой организм был натренирован на такое, а этот... Но у меня получилось. Всегда получалось.

Пробежался по мышцам, сухожилиям, костям, внутренним органам... Придирчиво осмотрел всё. Выводы – неоднозначные. Единственная рана в плече, её чем-то обработали, но вокруг неё поселилась чернота, что медленно расплзалась. Пока едва заметно, но что будет дальше?

Что это? Заражение от купания в местной воде? Узнать бы, насколько в этом мире развита медицина. Или лучше вопрос поставить иначе: насколько местная медицина будет доступна мне в текущем состоянии?

Я ведь кто сейчас? А никто. В лучшем случае беглец, которому лучше не светиться. Узнай я своё имя, заявись в семейный дом, завладей активами, что дальше? Да какое за-

владей. Уверен, буду мертвым уже через пару часов, да и то – в лучшем случае.

Проверил, что с энергетикой у парня. Плохо дело. Он явно никогда ею не занимался. Исследование себя открыло и ещё кое-что. Тот самый потенциал, что обещал неизвестный маг.

Выглядело это как закладка... В духе. Неожиданно для себя я обнаружил во внутреннем мире нечто новое. До этого невиданное. Первый слой – физическое тело, то, с чего я начал осмотр. Второй слой – энергетика. Внутренняя система, призванная вывести способности организма на... А вот куда сможешь, туда и выведешь. Я ведь не просто так убил семнадцать боевиков перед тем, как пасть. Родовые умения они такие. Оттачивались десятками поколений.

Эти два слоя были мне привычны. Я хорошо в них разбирался. Но открылся ещё один – душа. Сейчас моя душа была переплетена в клубок с душой мальчика. Выглядело жутко. Потому что чужая душа растворялась в моей.

Не слишком ли высокую цену заплатил предок парня за то, чтобы дать роду шанс на возрождение? Да и то призрачный шанс, ведь далеко не факт, что у меня получится. Надо узнать, как в этом мире относятся к смерти. Есть ли у них посмертие и загробная жизнь.

За душой шел четвертый слой – там я нашел дух. Откуда я знал, где именно душа, а где дух, откуда такая уверенность? Не знаю. Почему-то кажется, что это подарок смерти. Я ей приглянулся своей дерзостью и готовностью идти до конца,

вот и одарила.

Дух мой был духом воина. Крепкий, сильный. Но на нем я нашел отпечаток. Ту самую закладку от мага. Выглядело это как сгусток... Чего-то. Я попробовал этого коснуться и понял, что это дар. Или нет. Правильно сказать Дар. С большой буквы. Наследие старика. Которым пока неизвестно как воспользоваться.

Вернулся к душе, попробовал разобраться, что это такое, и немного выдохнул. Тут была не совсем душа, а скорее концентрат информации от парня. Слепок его разума, навыков, знаний, ценностей, опыта... Именно это я сейчас переваривал.

Что имею в итоге. Я в новом для себя мире, который живет по неизвестным правилам. Лежу раненый в непонятном месте. Тело молодое, возраст предполагаемый в районе четырнадцати-пятнадцати лет. Не скажу, что сильно тренированное. Энергетика развита на нулевом уровне. Возможно, в этом мире нет тех практик, которые на моей родине считались естественными. Вывод: с точки зрения своих возможностей я в крайне плачевном состоянии. Ещё и ранение, которое вызывает нешуточное волнение и опасения. Более того, в наследство к телу достались и могущественные враги, которым будет уничтожить меня не то что просто, а очень просто. Если они узнают, что я жив. Или уже знают и прямо сейчас отряд зачистки спешит сюда.

Дед всегда учил: сначала думай, потом действуй. Умей

трезво оценивать свои возможности, силы противников, обстановку и выбирать оптимальное решение. Самое плохое, что можешь сделать, говорил он мне раз за разом, возомнить, что круче всех. При нашем образе жизни в этом случае ты уже труп, просто не знаешь об этом.

Сейчас, если быть честным, я оценивал свои шансы как нулевые, а возможности и того меньше. Разве что ползти смогу. Но куда? Вопрос лекарств, питания и отдыха никто не отменял.

А значит... Отказываемся от суеты. Мне нужно время. Чтобы процессы перестройки внутри меня завершились, рана зажила, я набрался сил и освоился в новых для меня реалиях. Поэтому расслабляемся, спим и ждем, когда ко мне заявятся на разговор владельцы этой убогой комнатухи.

Завершив первичный анализ, я почти сразу отрубился. Думать – это не мешки ворочать, как говорил дед, но тоже силы отнимает.

* * *

Её звали Тётушка. Та женщина, что спасла меня. Разумеется, это было не настоящее имя, но дети называли даму именно так. Да и она сама представилась так же.

Когда очнулся, то застал рядом с собой ребенка, того самого, что нашел меня на берегу реки. Он смотрел с интересом, и несколько секунд мы играли с ним в гляделки. Пока

он не убежал, чтобы позвать женщину.

– Тётушка, он очнулся! – расслышал я детский крик.

Лет десять ему, пожалуй. Голос звонкий, отскакивает от бетонных стен. Следом в открытую дверь, оборванец не потрудился за собой её закрыть, робко просунулись две головы. Одна принадлежала другому мальчику, а вторая – девочке. Но та выглядела как мальчишка, с короткими волосами и в такой же бесформенной одежде, как и остальные. Поэтому я не сразу понял, что это именно девочка.

С ними в гляделки я играл дольше. А ещё внезапно осознал, что понял речь мальчика. Прогресс... Через пару минут зашла та самая женщина.

– Очнулся? – голос её полная противоположность внешности.

Я не просто так детей называл оборванцами. Они бегали босиком, одежда мешковатая и не по размеру. Вроде чистая, кто-то явно заставлял их следить за гигиеной, но потерятая.

Женщина же выглядела почти так же, только взрослой. Морщины вокруг глаз, хмурый и строгий вид. Одежда – нечто среднее между платьем и... Трудно подобрать слова. Какие-то слои одежды, торчат юбки, и не поймешь, то ли это жилет на ней, то ли кофта, то ли всё сразу вперемешку. Чистое, но затасканное настолько, что того и гляди рассыплется в пыль прямо на хозяйке. Из-за груд одежды было непонятно, что у неё с фигурой. То ли она полная, то ли худая. Должен признать, что женщина выглядела чуть лучше без-

домного.

А вот голос был иной. Сильный, звонкий, если прикрыть глаза, ощущение, что передо мной молодая женщина, а не старуха, повидавшая в жизни тягот и лишений.

– Да, – в отличие от неё, мой голос вышел скрипучим. Во рту пересохло, слова давались тяжело.

– Волчонок, принеси нашему гостю воды! Живо! – повернулась она к тому пацану, что нашел меня. Тот исчез, словно телепортировался, и вскоре мне протянули чашку воды.

Я взял её аккуратно. Руки дрожали. Чашка, может, и была когда-то красивой и новой, но те времена давно минули. Налет старости, ручка отломана, видны сколы и трещина. Только не в моем положении нос воротить, поэтому жадно припал губами и отпил. Живительная влага побежала по горлу, упала в желудок, и я почувствовал, что организм благодарен.

– Дети, оставьте нас. Нам с гостем надо поболтать. И чтобы не подслушивали! А то мигом уши надеру!

Видимо, женщину здесь уважали, потому что ребятня мигом испарилась.

– И что мне с тобой делать? – задумчиво посмотрела она, когда остались одни.

– Накормить? – попробовал я улыбнуться. Но в ответ получил лишь нахмуренный взгляд.

– Еда денег стоит. Ты знаешь об этом? Или при виде нас тебе показалось, что ты попал к богачам?

– Не показалось, – буркнул я. – Зачем тогда спасали, если

не хотите помочь?

– Считай, что я добрая, – хмыкнула она. Но улыбка, что исказила её старческое лицо, была далека от добра. – Но доброта моя что-то быстро кончается. Мне показалось, ты из этих, аристо. Что спасу тебя, а твой род меня наградит. Но чувствую, что ошиблась.

– Аристо? С чего вы взяли, что это так? – вопрос не праздный. Кто знает, насколько громким было убийство моей семьи? Вдруг эта женщина сопоставит факты, а потом сдаст меня врагам?

– Да по тебе видно. Посмотри на свои волосы. Даже мокрые, они выдают тебя. Эта идеальная стрижка, нужны деньги, чтобы так за собой ухаживать. А твои руки? Прекрасно остриженные ногти, мозоли отсутствуют. Но выдает тебя другое. Ты ко мне на вы обратился. Где такое видано? – рассмеелась женщина.

Причин смеха я не понял. Аргументы сомнительные. Неужели элементарный уход за собой в этом мире могут позволить себе только аристократы? Что это за странный мир такой? Эти возражения я ей и озвучил. Может, стоило промолчать, но слова вырвались раньше, чем я сообразил заткнуться.

– Так разве это о чем-то говорит? Многие могут себе это позволить.

– Могут. Но точно не из нашего района. Твои родители в любом случае обеспечены, на что и был расчет. Но почему

мне кажется, что он не оправдается?

– Почему?

– Может, потому что у тебя рана от применения силы? Болит? – женщина подошла и коснулась плеча. – Злая сила, плохая. Разъедает тебя. Будь ты обычный человек, зачем ты полноценному магу? Или тебя изгой покромсал?

Полноценный маг? Изгой? Что бы это значило, понять ещё. Молчу, потому что не ведаю, что сказать. Но женщина иначе воспринимает.

– Вот видишь. Ты точно не из простой семьи. Или попал под горячую руку. Но вопрос в другом. Есть ли те, кому ты нужен? Кто-то захочет забрать тебя и отблагодарить старую женщину и ребятишек, что спасли раненого юношу?

– Нет, – признаюсь я. Мелькает идея соврать. Сказать, что за мной стоят внушительные силы, но какой толк? Любой ответ способен вызвать непредсказуемую реакцию. Может, тихо придушат и тело обратно в воду скинут. Катастрофически не хватает понимания местных порядков.

– Так я и думала, – вздохнула женщина. – И вот мы снова возвращаемся к вопросу, что мне с тобой делать?

– Помочь встать на ноги и выздороветь. Я оплачу. Найду способ.

На это предложение женщина рассмеялась.

– Мальчик, мне даже жаль тебя немного... Твоя рана... Разве ты не чувствуешь? Не ощущаешь, как умирает плоть? Как яд отравляет тело? У тебя максимум неделя, но я ставлю

на три дня. Потом ты умрешь. И как же ты мертвый собираешься отблагодарить меня?

– Неделя, говорите? – прикидываю варианты. – Предлагаю сделку. Помогите мне. Мне нужны лекарства, еда и минимальный уход. Если выживу, то верну свой долг. Вы сказали, что я из необычного рода. Так вот. В моей семье принято отвечать за свои слова. Поможете мне, и я верну долг.

– Хуже сделки я не слышала, – усмехнулась женщина. – Вложи в тебя много сил, а потом смотри, как ты сдохнешь. Но в твоих словах я чувствую нечто... Породы. Лучше бы ты её спрятал, мальчик. Если выживешь и покажешь её на улицах, то долго не проживешь. Я помогу тебе. Но запомни. Ты дал слово выплатить долг. У тебя теперь нет права умирать. Принимаешь сделку?

– Да.

– Так тому и быть.

Женщина встала и вышла из помещения. А через полчаса мне принесли похлебку. Скучную, сомнительно пахнущую, но эта была та еда, которая дала мне сил. Они мне потребуются. За неделю нужно обмануть смерть ещё раз.

Интерлюдия

Статная женщина вошла в дом, миновала коридор и направилась в кабинет отца. На пути возник слуга, ожидающий приказаний. Легкий кивок, и тот исчезает, уже зная, что

нужно госпоже. В кабинете сидел мужчина. Волосы седые, взгляд тяжелый. Женщина уселась в кресло напротив и устало вытянула ноги. Перед её глазами пронеслись картины десятков трупов. Кровавый день. Два месяца подготовки, и если не считать некоторых шероховатостей, то можно сказать, что дело сделано.

– Отец, ты уверен, что это было нужно? – наедине с отцом дочь позволила себе этот вопрос.

– Как будто ты сама не знаешь, – ответил он, не поднимая головы от бумаг. – Что с мальчиком и матерью?

– Харон разобрался с ними.

– Уверена? Он принес тела?

– Нет. Скинул в реку.

– Плохо. Чему я тебя учил, София?

– Уверяю тебя, они мертвы, – женщина напряглась и мысленно прокляла своего человека за то, что тот поступил необдуманно. Надо бы устроить ему взбучку и донести мысль, как нельзя поступать в столь... деликатных вещах.

– Ты отвечаешь за это, дорогая. Будет лучше, если это правда. – Отец оторвался от бумаг и поймал взгляд дочери. – Ты знаешь, что делать. Мои люди ищут хранилище, а твоя задача – Пасти.

– Захватим зимой, никуда не денутся. Как только большой Выдох проредит их земли, мы сможем заявить, что забираем Пасти себе.

– Всё равно, следи за ними уже сейчас. Ты же знаешь, со-

юзники убитых могут помешать.

– Я разберусь, отец, – встала и поклонилась женщина, после чего направилась на выход.

Глава 2. Инициация

– Мне нужен огонь и то, чем можно прижечь рану, – сказал я женщине, когда она зашла ко мне вечером.

– Прижигание не поможет. Зараза внутри.

– Я знаю. Всё равно нужно, – настоял я на своём.

Женщина наклонила голову, долго смотрела мне в глаза, но всё же кивнула. Вскоре у меня было нужное.

– Следующий день я буду чувствовать себя плохо. Очень. Потом отпустит, – предупредил я её.

– Уверен?

– Нет.

– Хотелось бы услышать, что ты собираешься делать.

– Обмануть смерть, что же ещё.

Дама хмыкнула, её кривая усмешка была мне ответом.

– В здешних местах её часто обманывают. Может, и тебе удастся.

Если это правда, про здешние места, то я попал по адресу. Первый день в сознании ушел на то, чтобы подготовить тело мальчика к инициации. План у меня созрел быстро, как выпутаться из ситуации и что сделать с убийственной магией внутри тела. Та действовала как яд. Я ощущал, как щупальца черноты проникают внутрь. Ещё сутки, максимум двое – они достигнут сердца, и тогда тело умрет.

Одна из родовых способностей моего рода, за которую нас

так ценили в бою и ненавидели враги, – поглощение урона. В моем мире отсутствовала магия, речь идет про урон физический, но это ничего не меняет. На пике своей силы, в том, последнем бою за дом, я смог выдержать попадание двух автоматных очередей в упор. Это была ошибка врага, которая стоила ему многих жизней.

Потому что поглощение урона – это первый шаг. Второй – преобразование урона в чистую энергию, которая направлялась в нужное русло. Ускорение восприятия, укрепление тела, увеличение силы и скорости, боевые приемы. После той очереди я ударом кулака проломил стрелявшего насквозь и порвал его товарищей на куски. А то, что вытворял дед в последний свой бой, было за гранью. До его уровня мне далеко.

Правда, у любой способности есть минус. Главный – урон должен быть выраженным и прямым. Чем сильнее импульс, чем больше я готов, тем эффективнее поглощение. Если же кто-то возьмет самый обычный ножик и медленно начнет резать меня, тут способность не поможет. Для этого есть иные техники, но конкретно эта предназначена для поглощения выраженной атаки и последующего преобразования.

Так меня и подловили. Как подловили и деда. Поймали металлическими сетями, дождались, пока запас сверхсил кончится, а потом закидали деда гранатами. Не любой урон можно выдержать. Особенно, если ты до этого выложился или ранен. Меня же не закидывали, а... пилили. Ничего,

я ещё наведаяюсь к ним. Старик обещал, что мой потенциал позволяет это.

Второй минус техники связан с обучением, потому что, начиная лет с десяти, меня каждый день избивали, пока я осваивал это умение, но тут скорее дело личных вкусов. Потому что этот минус в данной ситуации плюс.

Дело в том, что чужеродная магия, убивающая тело, если отбросить ярлыки, была выраженной энергией. Причем концентрированной и наносящей внушительный урон, пусть и медленный. Иначе говоря, она идеально подходила для применения техники поглощения.

Но есть одно но... Существенное такое. Моё прежнее тело начали тренировать особым способом с четырех лет. А в десять допустили до освоения этого умения. К тому времени я перестал быть обычным ребенком и стал способным выдержать нагрузку.

Это же тело... Маги... Не знаю, что у них в родах за система подготовки, мальчика явно нагружали физически, но, судя по увиденному, не то чтобы особо. Может, и не нужна физическая стать магам, если они умеют из пустоты создавать копия и прошивать врага насквозь.

В связи с неподготовленностью тела, был риск, что применение техники меня убьет. Первый день я и занимался тем, чтобы снизить риск и создать предпосылки для моего шанса на выживание.

Инициация. То, через что в моем роду я проходил два-

жды. Первая инициация – это скорее психологическая подготовка. Будучи ребенком, я должен был драться всерьез, с чужим противником, не родственником, который старше и совсем не жалел меня. С позиции взрослого я сейчас трезво понимаю, что это были всё равно детские игры, но для меня маленького – это был выход за грань. Потому что все говорили мне тогда, что это будет бой насмерть, и знатно накручивали психологически.

Вторая инициация была за полгода до того, как начал осваивать технику поглощения, когда мне было чуть меньше десяти лет. Суть её в пробуждении энергетической системы, которая раскроется, и дальше её нужно будет планомерно выращивать и укреплять год за годом. Инициация, по давней традиции в семье, была тоже связана с риском, болью и выживанием. Организм подвергался экстремальным условиям, активировал резервы, старший мастер в роду при этом направлял их в нужную сторону.

Моя же задумка сводилась к тому, чтобы поглотить чужеродную магию и направить её на пробуждение ресурсов организма. Мастером же я выступлю сам. Первая сложность – тело не готово. Вторая – одно дело, когда работают с тобой, другое дело, когда ты работаешь сам с собой. Это как пытаться зашить рану, когда истекаешь кровью. Как это делать, если отключился от боли? Значит, мне нужно не отключиться и удержаться в сознании любой ценой.

Прижигание должно убить физическое проявление ма-

гии. Что бы женщина ни говорила, но магия действовала на двух уровнях, я это отчетливо видел. Поэтому... варварские способы мне в помощь. К тому же боль подстегнет процесс преобразования.

Если выживу... Это будет чудом. Такого даже в моем роду никто не делал. Зачем, если это смерти подобно.

Но я столько раз обманул смерть, что, надеюсь, стал её любимчиком. В нашем роду это любят делать. Можно сказать, что со смертью мы на ты. Потому что благодаря технике поглощения любим смертельные удары. То, что должно убить, делает нас сильнее.

Наслаждаться иронией ситуации – роскошь. Беру стакан воды и выпиваю. Организму потребуется жидкость. Теперь возьмем деревяшку и стиснем её зубами. Не хватало ещё язык себе откусить.

Рядом сидела женщина и внимательно смотрела, что я делаю. В её глазах я видел недоверие. Неужто и правда решусь себя прижечь?

Говорить ей ничего не стал. Дела скажут лучше всяких слов. Вместо этого потянулся к ножу, что уже был раскален.

– Давай я. А то ты сам только хуже сделаешь, – внезапно она остановила мою руку.

На это я лишь благодарно кивнул. Скользнуть во внутренний мир, нащупать убивающую тело магию... Иди сюда, сволочь. Сейчас посмотрим, насколько ты питательна.

Воля врзается в инородную энергию и запускает процесс

распада. Первый шаг прошел успешно. Я всё же смог начать.

Распад набирал обороты. Рану обдало тянущей болью, но это терпимо и ожидаемо.

Прошла долгая минута, и, наконец, вся магия выжжена. А я становлюсь обладателем концентрированного заряда энергии, который готов вот-вот разорвать тело.

Ловлю взгляд женщины, киваю, и в следующий миг два события сливаются воедино. Дама прижигает рану, адская боль простреливает сознание, и я направляю всю энергию на организм с одним приказом – родить ядро, что станет центром будущей энергетики.

Не знаю, от чего больнее. Тело рвет на части, энергия проникает во все клетки и делает своё дело. Удерживать процесс своей волей – титанический труд. Хочется отключиться, от запаха горелой плоти тянет блевать, но терплю.

Тётушка сделала дело, отошла на расстояние и продолжает внимательно смотреть, как я хриплю. Нет на её лице эмоций. Ни страха, ни сочувствия, ни злорадства.

Но сейчас не до неё. Каждая секунда наполнена терзающей болью, и не скажу, что процесс идет так, как надо. С ужасом наблюдаю, что вместо формирования энергетики тело начинает разрушаться. Если дать этому процессу разрастись... То он переварит всё тело. Я сам себя расщеплю, и здесь знатно полыхнет вспышкой чистой энергии.

В тот момент, когда понимаю, что с этим не справлюсь, внезапно на помощь приходит... дух. Не чужого мага, а мой

собственный, пришедший из предыдущей жизни.

В нем есть отголосок былой силы. Именно он и спасает, говорит телу, как должно быть. И то поддается, как воск в теплых и умелых руках.

Понимаю, что процесс пошел как надо, облегченно выдыхаю. Вскоре сознание не выдерживает нагрузок, и я отключаюсь.

* * *

– И долго ты здесь будешь валяться, бездельник? – ворчит Тётушка.

Я спрашивал, как её называть, но она ответила, что все зовут Тётушкой, а я ничем не лучше других, чтобы это менять.

– Договор был на неделю, – отвечаю ей.

– Она сегодня как раз подходит к концу, – упирает женщина руки в бока.

– Как видите, я жив, а значит, уже выполняю своё обещание. Обманул смерть.

– Что верно, то верно, – немного успокаивается она. – Но это не отменяет того, что оплатой долга пока и не пахнет.

Неделю я провалился в той самой постели, в которой и очнулся. После инициации первые двое суток лежал в отключке, зато, когда проснулся, почувствовал себя почти живым и полным сил.

Если не считать того, что тело сбросило килограммов

пять. Парень и до этого был худощавым, а теперь и вовсе напоминал скелет.

– А ты крепкий, – сказала Тётушка, когда я пришел в сознание.

– Стану ещё крепче, если меня как следует накормить.

– Что изволит сударь? – приподняла она бровь.

– Любой пищи.

– Что же... Будет исполнено. Сейчас принесу любой пищи.

И принесла ту же самую похлебку через два часа. Какая-то лапша, что расплзалась на части, привкус мяса, которое отсутствовало, какая-то зелень и... Всё. Сервис тут так себе. Но эту мысль решил придержать и не озвучивать. Мне и так помогли, что иначе, чем чудом, и не назвать.

В тот же день попробовал встать, но тело сказала, что рановато. Проверил изменения внутренние и в целом остался доволен. А как иначе, если я получил больше, чем ожидал. Зараза была полностью уничтожена. Ядро сформировано и уже пустило свои щупы по всему телу. Быстрый прогресс... Иначе как вмешательством собственного духа я это назвать не могу.

Отдельный вопрос – почему так вышло. Что такое дух? Впервые с этим сталкиваюсь. Нет, я читал разные философские размышления, но одно дело рассуждать об абстракции, а другое дело видеть реальное воплощение того, о чем говорят философы. К тому же дух спас мне жизнь.

Единственная дельная мысль, что появилась, — так как мой дух был духом взрослого зрелого мужчины, к тому же тренированного воина, то это оставило на нем определенный отпечаток. И теперь дух решил подогнать то, что есть, под те стандарты, что были раньше. Но как оно на самом деле — остается лишь гадать.

В пользу этой теории было то, что в следующие четыре дня энергетика развивалась сама в нужном направлении. Но встала другая проблема... Воин — это не только крутые техники. Это ещё питание, ежедневные тренировки и соответствующее обучение. Питание включало в себя особую еду, добавки, витамины и травы. Что было отдельным секретом рода и расширяло возможности, данные человеку от природы.

Но где я мог это всё взять здесь, в какой-то сомнительный халупе, у женщины, которая выглядела кем угодно, но не богатым человеком?

Скудная похлебка да крайне сомнительного вида кусок мяса, что мне достался, — этого было мало. Если я хотел выйти на прежний уровень развития, то требовалось решить проблему питания. А я хотел. Было время обдумать ситуацию, и некоторые выводы очевидны. Пока я слаб, то лучше не высовываться. Я бы даже сказал, что лучше держаться в тени и скрываться. С этой точки зрения халупа не самый плохой вариант. Может, то, что я лежу здесь, спасло меня. Так это или нет, смогу узнать, когда соберу информацию.

Информация была нужна позарез. Где я, какую фамилию ношу, кто мои враги, какие есть возможности по тому, чтобы устроиться в мире.

Чье тело мне досталось – вопрос отдельный. Последующие три дня я провалился в полубреду. Инициация и процессы в организме подстегнули переваривание остатков души парня, чье тело я занял. Меня накрывало. Обрывками воспоминаний, какими-то событиями, эмоциональными переживаниями, странными мыслями. Ладно бы, если бы в этом была какая-то польза... Но нет. Ни имен, ни счетов в банке, только расплывчатые образы. Может, позже, когда процесс завершится, я что-то и пойму, но пока что моя социальная слепота оставалась угрожающе абсолютной.

Так что, как уже сказал, нужна информация. Поэтому когда приходил в себя, то старался слушать, что происходит вокруг. Но и этой затее было не суждено реализоваться, потому что максимум, что удавалось расслышать, обрывки детских бесед да то, как Тётушка ругалась на детвору.

В этот момент, когда она пришла и далеко не прозрачно намекнула на то, что долг платежом красен, у меня отсутствовал ответ, как я буду рассчитываться. Нужно было понять, что это за место, что это за люди и какие есть возможности лично у меня.

– Я готов расплатиться, – ответил ей на то, что оплатой счетов и не пахнет. – Но для начала хотел бы уточнить.

– Что же интересует господина? – сделала Тётушка шу-

точный поклон. Почему-то ей нравилось таким образом издеваться надо мной.

– А ты можешь так не называть меня?

На ты с ней перешли случайно пару дней назад. Обращение на вы её коробило, женщина морщилась, да и остальные дети обращались без затей. Я со своими манерами здесь был как бельмо на глазу.

– Как же тебя называть? Ты так и не представился.

Ещё один намек. Как назваться? Вопрос был хорош. Имени этого тела я не знал. Называть настоящее имя – зачем? Оно из другого мира, пусть там и останется. Выдумать прозвище? По всей видимости, только это и остается. Но какое?

– Думаешь, каким именем назваться? Вижу, что думаешь. У тебя на лице написано всё. В нашем районе приняты прозвища. Или, скорее, клички. Можешь выбрать себе любую. Я бы назвала тебя Аман Мorte, или Возлюбленный Смерти, но не уверена, что ты захочешь взять себе такое имя.

– Это будет слишком... Нагло.

– Да? Странно. Смерть явно любит тебя, раз ты до сих пор жив. Видимо, твой жизненный путь так смешон, что она развлекается, наблюдая, что ещё ты выкинешь.

В этот момент я увидел женщину в другом свете. Два момента. Она знает другой язык и мыслит философски. Оба пункта тянут на какое-то образование, но у оборванки?... Интригующе.

– Назовись Кано, – предложила она. – В переводе означает

упрямец. Кто ты, как не он, если отказался умирать там, где любой бы сгинул?

– Кано? Звучит лучше. Насколько это имя будет привлекать внимание?

– А много тех, кому есть до тебя дело? – прищурилась Тётушка. – Привлекает не имя, а дела. Будь тихим, и никто тебя не заметит.

– Спасибо за науку. Я принимаю это имя. Зовите меня Кано.

– Так тому и быть, – серьезно кивнула она. – Что же, Кано, если мы с этим разобрались, то как ты собираешь отрабатывать долг?

Да начнется первый раунд торговли.

* * *

Пока лежал в постели, то не раз обдумывал ситуацию. Чтобы найти способ, как расплатиться, надо понять окружающие реалии. А чтобы их понять – надо как минимум задавать вопросы, но... Неправильные вопросы быстро выдадут мою вопиющую неосведомленность. Если исходить из того, что Тётушка думает, что я сын аристо, как она сказала, или богатых людей, то что подросток из такой семьи может знать? Зависит от того, какой подросток. Если бы я отыгрывал роль простака или типичного оболтуса, что всю жизнь ел из золотой миски и был окружен обслугой, тогда да. За-

давай любые вопросы, ну почти, это можно было бы списать на недалекость. Только вот эта роль мне недоступна. Я проявил себя, свой характер и кое-какие способности. Выжил там, где, как считает Тётушка, должен был умереть. К тому же если представить, как это выглядит с её стороны... Незнакомый ребенок, явно не простой, из аристо, оказывается выброшенным на берег водой, да ещё и раненным магией. Просто так такое не случается. Логично предположить, что на мой род напали и у меня проблемы? Вроде логично. Но кто знает, что у дамы на уме, какие у неё представления о мире и насколько ситуации разборок среди родов нормальны. И насколько об этом в курсе вот такие люди, которые живут неизвестно где и носят поношенную одежду. Чем больше думал об этой ситуации, тем больше понимал: вопросов много, но далеко не каждый из них стоит задавать.

– Где я нахожусь? – был мой первый вопрос, когда начали торговаться.

– А ты разве не догадался? – притворно удивилась женщина. – Это отстойник. Самая близкая задница к местной Пасти.

Здесь я подвис. Отстойник? Пасть? Значение первого слова ещё было понятно – трущобы, кварталы бедных, что-то в таком духе. Удостоверюсь, если выйду отсюда на улицу. Но вот Пасть? Чья? И почему это отдельное слово? Почему женщина смотрит так, как будто мне сразу должно стать всё понятно? И почему я чувствую, что она ожидает от меня

какой-то эмоциональной реакции? Страха? Напрашивается вывод, что попал я далеко не в самое лучшее место, поэтому показал то, чего от меня ждали. Поморщился, словно заглотил кислый лимон.

– Понятно, – убрал я показную эмоцию. – А чем занимаешься здесь лично ты? Сама говорила, что еда дорогая, а в доме как минимум семь детей.

– Дети – мои помощники. А я местная зельеварка. Одна из трех.

И снова говорит так, как будто мне должно стать всё понятно.

– Что, молодой аристо не знает, чем занимаются ущербные? – последнее слово она выплюнула, как насмешку. Снова непонятно, что за ущербные такие и в чем их ущербность.

– Я как-то могу помочь в твоей работе, чтобы снизить свой долг?

– Если ты так собираешься рассчитывать, то я разочарована. Будь мне нужны ещё помощники, я бы кинула призыв местным детишкам, толпа бы набежала.

– Я хочу выиграть немного времени для себя, – честно сказал я ей. – Но и на твоей шее сидеть не хочу. Поэтому предлагаю ту помощь, которая мне сейчас доступна.

– Хм... Ну, ты покрупнее будешь моих сорванцов. Правда, тощий да слабый. Но я подумаю. Сегодня вечер, так что завтра будь готов. Начнется твой первый рабочий день. Но, надеюсь, ты придумаешь что-то получше, чтобы рассчитать-

ся с Тётушкой.

Почему-то в её последних словах послышалась угроза.

Глава 3. Дыхание пасти

В первую неделю максимум, куда я выходил из комнаты, это с помощью Тётушки добирался до туалета. У самого сил было маловато для уверенной ходьбы, и женщина любезно помогала. Из комнаты, где я жил, шел коридор, всё такой же бетонный и серый, и метрах в пяти находилась комната для уединения. Обычный такой туалет, разве что старый, слегка убитый, но видно, что здесь регулярно убирают.

Больше я ничего не видел, так что понятия не имел, как живут обитатели дома. Но в тот вечер, после нашего разговора, я первый раз вышел самостоятельно. Если нельзя задавать многие вопросы, то остается другой способ – глаза. Нужно увидеть, что вокруг, и тогда делать выводы.

Тётушка не препятствовала моему хождению, только бросила, чтобы я ничего не трогал, и попросила одного из мальчишек показать, что тут и как. Мелкий пацан не то чтобы обрадовался поручению, но кивнул.

– Тебя как зовут? – обратился я к нему.

– Болтля.

– Странно имя. Или это прозвище? Что оно значит? – решил я проявить дружелюбие и любопытство.

– То, что я люблю болтать, и то, что мелкий, как тля, – ответил без лишнего стеснения мелкий пацан.

А он и правда был мелким. Сложно утверждать, сколько

ему лет, в районе десяти, подозреваю, а ещё сложнее оценить, насколько его рост нормален, но я был на пару голов выше.

– Тут туалет, ты его уже видел, – начал Болтля экскурсию. – Вот здесь комнаты. Мальчики отдельно, девочки отдельно. Непонятно, почему так, но Тётушка ругается, если мы к девчонкам заходим. Где справедливость? Их двое, а нас пятеро, приходится тесниться. Но я не жалуюсь, ты не подумай. Это лучше, чем жить на улице. Здесь хоть какая-то защита есть. Главное, помогать и слушаться Тётушку.

Болтля и правда оказался болтливым. Что конкретно сейчас для меня отличная находка. Пацан открыл комнату, где жили мальчики. Там я нашел четверку, что наградила нас хмурыми и настороженными взглядами. А ещё они рубились в карты.

Узнал того, что нашел меня, любителя ножей. Нож тоже увидел. Он лежал рядом с пацаном на одеяле. Оглядел быстро обстановку, запечатлевая детали. Окон нет. Источник света – светильник, который даёт возможность играть в карты и заодно нагнетает антураж мрачности. Светильник, что примечательно, электрический. Впрочем, я же видел в этом мире вполне современную цивилизацию, машины... Так что в этом нет чего-то удивительного.

Обстановка комнаты мальчишек ничем не отличалась от той, где положили меня. Те же бетонные стены, отсутствие хоть какой-то отделки. Разве что здесь нашелся десяток пла-

катов, разной степени целостности. На плакатах были неизвестные мне люди, и так сразу не скажешь, кто они. Музыканты? Киноактеры? А может, сами маги?

– Ну вот, опять без меня играют, – сокрушался тем временем Болтля, таща меня по коридору дальше. – Пойдем скорее, может, успею с ними в партийку-другую сыграть. Ты умеешь в карты?

– Умею.

– Отлично. Может, и тебя пригласим. Если пацаны согласятся. Но не обнадеживайся, ты тут чужак, так что любви не жди, – захихикал мальчик. – Здесь комната девчонок. Заходить не будем. А то зарядят ещё подушкой.

Но дверь сама открылась, и оттуда выглянула девочка, которую я уже раз видел.

– Болтля, опять ты на нас наговариваешь. Подушкой ты в тот раз получил, потому что зашел, когда мы переодевались. Так что заслуженно!

– Мия, не начинай! Я вообще-то гостю дом показываю, так что не отвлекай от важного дела.

На это Мия фыркнула и захлопнула дверь.

– Не обращай на неё внимания. Эти девчонки, знаешь, они странные, – наклонился ко мне Болтля и сказал заговорщицким шепотом.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул я.

– Здесь общий зал, – вывел мальчик через коридор в первое просторное помещение. – А ещё кухня. Тут готовим

и едим. Наверху кабинет Тётушки, но туда нельзя. Только если она позовет.

– А почему нет окон?

– В смысле? – удивился мальчик. – А как тогда защищаться?

– От кого? – вырвалось у меня в ответ на его искреннее недоумение.

– Да ты совсем дикий, – осмотрел пацан меня с ног до головы. Кажется, в его глазах я стал только что умственно отсталым.

– Расскажешь, как Тётушке помогаете? – перевел я тему.

– Завтра увидишь, – пацан сохранял свою хмурость. – Я тебе всё показал, так что пошел в карты играть.

– Погоди, а где вы моетесь?

– На крыше есть бочка. Но сегодня тебе не покажу, завтра увидишь.

Больше не став меня слушать, мальчуган убежал к своим товарищам. Я же оглядел зал. Удивительно, но он был просторным. Кто-то снес пару стен и объединил комнаты. Окна здесь тоже отсутствовали, что наводило на подозрения. От кого же местные защищаются таким образом?

У одной стены нашлась плита, подключенная к баллону с чем-то. Газ? Рядом небольшой стол, где, видимо, и готовили. Из увиденного сделал вывод, что кормили меня не хуже, чем сами питались. И куда я только попал?

Ещё в зале нашелся диван, старый, как и всё здесь. Пара

кресел, разные по стилю, и объединяла их всё та же старость и затасканность. Хотелось бы взглянуть на кабинет Тётушки, но не в этот раз.

Вернулся к себе в комнату, закрыл дверь и попробовал отжаться. Нужно срочно восстанавливать форму, а то, чувствую, дела мои кончатся плохо. Тело выдержало всего десять раз, после чего сердце бешено застучало, а в глазах помутнело.

Осмысливая этот неутешительный результат, я лег спать и быстро отключился.

* * *

Разбудили меня ранним утром. Как я это понял, если нет окон? Когда вышли на улицу, солнце робко показалось из-за горизонта. Это при том, что сначала был завтрак и общий сбор, что заняло минимум час времени. Готовили сами дети. Тётушка лишь командовала и следила за общим порядком.

– Куда идем? – спросил я её.

– К Пасти. С рассветом там становится безопаснее. Мальчики тебя проводят. Делай то же, что и они.

– А ты с нами не идешь? – Разговор был в коридоре, пока все собирались и строились.

– Нет. Стара я. А там ловкость нужна. Старший – Волчонок. Делай, что он говорит.

Волчонок – это оказался тот парень, что нашел меня. На-

звали его так, как понимаю, за темные волосы. Густую шевелюру не смогли подавить грязь и отсутствие ухода, так что смотрелась прическа как грива. Не расчесанная, торчащая клоками, криво остриженная, но тем больше походящая на звериную шерсть. Волчонок был выше других, лет ему навскидку около тринадцати, да и мышц чуть побольше. Это если сравнивать с другими худыми детьми. Толстяки при таком питании здесь отсутствовали. Парень смотрел на меня хмуро, бросал взгляд из-под густых бровей и был необычайно молчалив. До сих пор я не слышал от него и слова. Ну точно Волчонок. Дикий.

Отметил, что выход из квартиры был через второй этаж, рядом с кабинетом Тётушки. Первый этаж квартиры выходов не имел. Поднялись по лестнице, а там дверь – всем дверям дверь. Тяжелая, с большим засовом, видно, что специально укрепляли. А вот то, что я заметил на ней вмятину, при том, что толщина тоже была внушительной, – настораживает.

Волчонок провернул засов, поднапрягся и толкнул. Со скрипом, дверь поддалась. Выбрались в подъезд: обычная кирпичная кладка, отделка и здесь отсутствует. Глянул, как дверь выглядит с внешней стороны. Борозды, царапины и ещё пара вмятин была мне ответом.

– Это кто её так разукрасил? – рискнул задать вопрос.

– Те, кто приходят ночью, – пожал плечами Болтля, как будто ответ очевиден. Остальные посмотрели хмуро, но про-

молчали.

Наконец, выбрались наружу. Тут-то я и заметил, что на улице ранний час, солнце только встает и начинает свой путь лениво, едва выползло из-за линии горизонта. Поежился от утренней прохлады. Моя одежда после купания в реке пришла в негодное состояние. Выжили лишь штаны, а сверху пришлось надевать те же обноски, что носили и другие. Было неприятно, но я задавил в себе отвращение.

– Что делать, все знают, – сказал Волчонок. – Специально для новенького поясняю. Бежим, силы экономим. Если повезет, то будем раньше остальных групп. Действуем быстро, может, повезет уйти незамеченными.

– А что будет, если заметят? – снова вылез я со своими вопросами.

– Нам – ничего. А вот тебе... – усмехнулся Волчонок. Мир? Дружелюбие? Любовь к ближнему своему? Если Волчонок хотел напугать меня этим или смутить, то у него не получилось. В ответ я ему показал свой оскал, и тот поёжился. Но заметил свой страх, что остальные внимательно смотрят, и зло бросил: – Побежали.

И побежал. Не то чтобы быстро, но мне этого хватило. Через сто метров пот застилал глаза, сердце хотело вырваться из грудной клетки, а ноги подкашивались. Замедлили дети ход? Нет. Оглянулись хоть раз на меня? Нет. Постепенно я отставал, но всем было плевать. Обижало ли это меня? Тоже нет. Какой смысл? Я тут никто. Они мне не дру-

зья. Спасли – и то хлеб. То, что я слаб и беспомощен, сугубо моя проблема. Что-то подсказывает, что если я потеряюсь, то детишки только обрадуются. Если у них так плохо с деньгами, а условия у Тётушки считаются райскими, то логично предположить, как они воспринимают «конкурента» в лице меня. Как лишний рот.

Я стиснул зубы и бежал. Как мог, так и переставлял ноги, стараясь не упустить из вида детвору. Попутно огляделся, что это за район. Дома выглядели... Убого. Часть и вообще разрушена. Выбитые окна, которые, о чудо, всё же встретились в этом мире. То здание, откуда начался путь, выглядело на фоне остальных... крепким. Да, это самое подходящее слово. Как понимаю, надёжность и крепость стен ценится в месте, где неизвестные могут погнуть стальную дверь. Дом обложен кирпичом, который кое-где обвалился, но за ним скрывался ещё один слой бетонных плит. По форме здание напоминало четырехэтажный квадрат. Ощущение, как от настоящей крепости. Тяжелые двери у подъезда, десяток окон-бойниц, начиная с третьего этажа. Внизу же – сплошная стена. Остальные дома выглядели скромнее. Но я видел следы укреплений. Заколоченные досками окна, а где и заложенные кирпичом. Тяжелые двери у подъездов. Что это за место, и что за напасть, от которой отбиваются местные?

Волчонок уверенно вел отряд в одном направлении, бежал дворами, и чем дальше мы удалялись, тем больше разрухи встречалось. В столь ранний час дворы казались вымер-

шими. Следы пребывания, что здесь кто-то живет, встречались, но косвенные. Я увидел парочку автомобилей, довольно убитых, но всё же. Они выглядели рабочими. Целые стекла и колеса, что говорило о многом. Почему-то мне представлялось, что если бы авто не охранялись, те же дети разобрали бы их на запчасти. А раз стоят целые, то и хозяева найдутся.

Пацаны пробежали через пару дворов, а после, за очередным домом, я увидел нечто странное. Кто-то целенаправленно разрушил десятки зданий, превратил их в обломки кирпичей. Эти обломки шли почти ровной линией и отсекали одну часть жилых кварталов от другой части, нежилой.

Даже такому человеку, как я, который совсем не понимает, что здесь происходит, очевидно, что следующий квартал отличался. Там виднелись те же самые дома, обычные постройки, только вот... Их по большей части покрывали наросшие растения, напоминающие плющ. Зрелище, далекое от красоты. Скорее от него тянуло чем-то зловещим.

Стоит ли говорить, что мальчишки направились именно туда?

Волчонок забрался на кирпичную насыпь из обломков зданий и огляделся. В этот момент я был в паре сотен метров от него, едва ковылял и проклинал всё, потому что силы кончились. Если бы бежать было на пару километров больше, то не уверен, что добрался бы. В плачевном состоянии забираться на потенциально опасную территорию – та ещё глупость, но куда деваться. Надо доказать свою полезность,

перестать быть грузом для Тётушки, а то кто знает, куда забредут её мысли. В лучшем случае выкинет на улицу, в худшем – сдаст кому-нибудь.

Поэтому я молча переставлял ноги, молясь, чтобы тело выдержало. Когда оставалась сотня метров, Волчонок махнул своим, и те перебрались через насыпь, где и скрылись из зоны видимости. Нужно ускориться...

Рывок на морально-волевых, ползу наверх и вижу, как мальчишки рыскают по кустам и что-то ищут. Не стоят на месте, идут в глубь странной зоны, но при этом тщательно вглядываются себе под ноги и проверяют растения.

Когда добрался до мальчишек, те встретили меня... Да как? Волчонок смотрел презрительно, что-то сказал своим, и те рассмеялись.

– Какой ты слабый, – бросил он мне с отвращением.

– Что собираете и чем я могу помочь? – проигнорировал я его слова.

– Болтля, расскажи ему. Но не останавливаемся, учись на ходу, неженка.

Остальные продолжили поиск, а мальчуган подошел ко мне.

– Здесь много чего есть. Самое ценное – искры. Но их ещё попробуй найти, нужно глубже забраться. После тёмной ночи бывают чаще. Но до неё ещё три дня, – начал болтать как угорелый Болтля. Я только и поспеивал фиксировать у себя в голове те слова, значение которых не понимал. –

А так ищем плоды. Ты их узнаешь. Они с мой кулак размером и светятся, – он сжал пальцы и продемонстрировал размер. – Нужно собрать десяток плодов, и тогда у нас будет еда на день. Всем хватит.

– А если не соберем?

– Ну... Тогда не хватит.

– Ясно. Что ещё вы собираете?

– Дальше есть речка. Идем к ней. Там можно наловить крабов, но это опасно. Те больно кусаются, заразы. А клешни у них ого-го. Смотри, какой шрам оставили. – Шрам и правда был внушающим. Он тянулся по ноге, вдоль икры, сантиметров десять минимум. Это что за крабы такие здесь?

– Говорят, что шрамы украшают мужчину, – польстил я мальчику, стремясь наладить с ним контакт.

– Было бы хорошо, если так. Но есть тут у нас один дядька. Весь в шрамах. Тот ещё урод, и что-то я не замечал, что он стал красивее, – фыркнул Болтля, а я отметил, что он не так глуп, раз умеет делать выводы.

– Что-то ещё ценное есть?

– Говорю же, полно. Но сегодня плоды и крабы. Ещё растения есть, мох, но это мы с девочками собираем после большой луны.

– А кого вы опасаетесь? Почему надо выйти так рано?

– Эх ты, совсем жизни не знаешь, – тяжело вздохнул мальчик, наклоняясь к очередному кусту и раздвигая его ветки. – Ура, нашел! Пацаны, один плод есть!

Про меня мгновенно забыли. Рядом возник Волчонок, потрепал Болтлю по голове и похвалил. После чего отдал добытый плод другому мальчику. Я только и успел заметить, как этот плод выглядит. Размером с маленькое яблоко, немного светится, цвет фиолетовый.

– А ты молодец, – похвалил я малолетнего добытчика. Успел заметить, что тому нравится, когда его хвалят. Но на мои слова он посмотрел скептически. Мол, ты чужой, что толку с твоих слов? – Почему плод отдали ему, а не ты несешь?

– Это Бегунок. Он самый быстрый из нас. В случае заварушки убежит с добычей.

– Что за заварушки? Ты так и не сказал, от кого скрываемся.

– От конкурентов, – серьезно сказал мальчик. А я задумался, откуда он знает это слово.

– Конкурентов?

– Да. Это другие мальчишки. Они могут напасть и отнять добычу.

– И много здесь... конкурентов?

– Две стаи. Группа Олега и Сизого.

– А это кто?

– Эх, ну ты совсем как младенец, не знаешь таких людей, – снова показательно вздохнул мальчик и даже руками всплеснул. Но я видел, что ему нравится говорить. Болтовня и обшаривание кустов не мешали ему, как и остальным, по-

глядывать по сторонам, я ощущал напряжение и подозревал, что мальчишка так скидывает стресс. Когда говорит, то не страшно. – Тётушка – одна из трех зельеваров в нашем районе. К ней приходят, чтобы хворь какую убрать, зелье там сделать специальное, – захихикал он на этом слове. – Она ведь супер, может разное. Олег – он тоже супер, но другого направления. У него дороже услуги стоят. И мальчишки самые злые. Они старше и крупнее нас, а ещё их больше. Он боевые зелья поставляет, но это секрет, если что, – приложил он палец к губам и заозирался по сторонам. – Сизый же мутный тип. Никто его не любит. Многие ненавидят. Но услугами пользуются. Он яды варит, но это тоже секрет, большой. Его свора детей самая противная. Любят подгадить и засады устраивать.

Я слушал, перебирал сам кусты в поисках злополучных плодов и обдумывал сказанное. Да тут нешуточные дела творятся. Зельевары, зелья, боевые в том числе... Что за хрень?

Получается, Тётушка отправляет сюда детвору, чтобы те ей ингредиенты таскали? Других вариантов не вижу, потому что сомневаюсь, что добытые плоды идут в пищу.

Тем временем, пока болтали, ещё один мальчишка нашел плод, а дальше заглохло. Я потерял из виду кирпичную насыпь, отряд углубился в незнакомую мне зону, и тут растительности было гораздо больше. Кожей ощущаю, что мальчуганы напрягаются тем больше, чем глубже заходят. Вот даже Болтля сначала притушил голос, а потом и вовсе замолк.

Что-то здесь не так... Понятно что – опасность, но вот какая – неизвестно. В лучшем случае другие мальчишки, в худшем – некто, кто способен гнуть стальные двери.

В какой-то момент я осознал, что чувствую себя гораздо лучше. Это можно было бы списать на то, что отдышался после пробежки, но нет. Слабость должна была остаться, а тут как будто силы вернулись. Сразу не заметил этого, отвлеченный обдумыванием новой информации, но вскоре нужно было лезть через забор, что удалось на удивление легко.

Прислушался к себе, заглянул во внутренние процессы и с удивлением обнаружил, что энергетика насыщена. Словно её что-то подкармливает. И был только один вариант, что именно, – окружающая среда. Переключил фокус внимания на ощущение окружающего пространства и обнаружил... потоки разлитой вокруг энергии. Это были капли, как морось после дождя, но их хватало, чтобы организм взбодрился и почувствовал себя лучше.

Впервые встречаю такое. В моем прошлом мире схожие аномалии отсутствовали. Доступный максимум был в том, чтобы накапливать энергию в себе. На этом и строилось большинство техник. То же поглощение заточено под накопление через преобразование. Но вот так вот... Чтобы дармовая энергия пропитывала воздух... Интригующе.

Открытие подстегнуло меня к изучению места, где оказался. В прошлой жизни я умел ощущать чужую энергию. Это было ключом к тому, чтобы засекать противника зара-

нее. В любом человеке есть эта энергия, и если развить чувствительно до нужного уровня, то превращаешься в сонар. Правда, были техники, направленные на то, чтобы скрыть присутствие себя, но это другая история...

Я обратился к чувствам, которые были урезаны в новом теле, но всё же были. Сразу же ощутил мальчишек рядом, следом отделил от этих ощущений потоки энергии. Она была разлита неравномерно и грязновата. Что настораживало. Проверил, как это сказывается на мне, но пока видимые повреждения отсутствовали. Как вернусь, то проведу диагностику, и если надо, то вычищу грязь. Дело-то привычное, во многих практиках важна чистота энергии, так что очищать меня учили, и ещё как.

Но было и кое-что другое. Те самые плоды, которые собирали мальчишки, – они тоже содержали в себе энергию. Немного, но это был концентрат, что привлекал к себе внимание, как небольшой огонек в ночи.

В своей теории убедился быстро, когда нашел первый плод. Он скрывался чуть в стороне от того места, где проходил отряд.

– Новичкам везет, – бросил Волчонок, забирая добычу.

На это я попытался изобразить свою самую милую улыбку, чем, кажется, разозлил его ещё больше. Предвкушая, как сейчас всех нагну и поражу своими возможностями, быстро обломался. Выяснилось, что в текущем состоянии у меня радиус обнаружения метров десять от силы. К тому же самих

плодов было не так много, так что мой триумф растянулся на полчаса времени. Может, и смог бы управиться быстрее, но двигался со скоростью отряда, нарезая вокруг него круги, а те двигались относительно медленно, проверяя как можно больше кустов. Но всё равно, семь плодов я нашел. Ещё три, если не считать самый первый, добыли мальчики.

Когда принес второй плод, Волчонок посмотрел зло. Когда третий – сначала недоуменно, потом снова зло. Четвертый – ещё более недоуменно, но уже не зло. Пятый – задумчиво. А на шестой так и вовсе обрадовался.

– Парни, у нас сегодня богатая добыча. Скажем спасибо новичку. Может, он и не такая заноза в заднице, как нам показалась. Теперь идем к речке. Наловим крабов и наедемся от пуза.

Мальчишки откровенно радовались. Я слышал, как они перешептываются, что закончили так быстро и, следовательно, есть шансы свалить раньше, чем кто-то попробует у них отнять добычу. Я сам тоже порадовался, потому что удалось растопить лед между нами. Может, и не до конца, но чуть теплоты во взглядах в свою сторону заметил.

Волчонок повернул отряд в другую сторону, и минут через двадцать, пройдя десяток заросших выюном зданий, мы вышли к речке. Тут нашлись разрушенная набережная, стоячая вода и небольшой пляж. Туда вожак стаи и направился.

– Кано, – обратился ко мне Волчонок, – ты лучше в первый раз не лезь. Крабы опасные засранцы. Или кидай в них

издалека камни, а если за тобой рванут, то беги. Они далеко от воды не отходят.

Остальные мальчишки закивали. Пока шли, каждый из них нашел что-то подходящее для боя. Кто-то доску, кто-то палку, а кто-то камней набрал. Я решил прислушаться к совету и остался за спинами детворы. Слабый поступок? Возможно. Но тут чужая территория, и раз уж предлагают сначала осмотреться и понять, что происходит, то глупо от этого отказываться.

Крабы оказались агрессивными. Стоило одному мальчишке выйти вперед, как я догадался, он выступал приманкой, десяток мелких тварей вырвались из песка и бросились за ним. Выглядело это достаточно агрессивно. Если не знать, какая здесь опасность, то можно и нарваться.

Мальчишка рванул назад, крабы за ним, и через пару секунд им навстречу бросилась остальная команда. Размахивая кто чем, они кричали что-то злое, полетели камни. Часть крабов рванули обратно в укрытие, но парочка, те, что были крупнее, а следовательно, в них проще попасть, угодили под раздачу, и первая добыча была взята. Да сегодня у команды определенно счастливый день.

Добытые крабы были размерами с пару взрослых кулаков. Не думаю, что в них много мяса, но лучше хоть что-то, чем ничего. Подозреваю, что так ребятня пополняет свой скудный рацион.

Охота продлилась минут тридцать от силы. Мальчишки

попытались ещё несколько раз выманить агрессивных крабов, но те повелись всего два раза, после чего основательно спрятались, не достать.

– Ну вот и всё, – сказал Болтля, к которому я подошел. – Теперь неделю ждать, пока они снова осмелеют. Зато сегодня поедем нормально! Пять крабов, да ещё одиннадцать плодов! Это удача, Кано!

Я разделил радость с ребятней, потому что успех операции намекал, что и Тётушка чуть расслабится, увидев, что от меня есть польза. А это ещё несколько дней, чтобы восстановиться.

– Уходим, – бросил стае Волчонок, когда закончили с охотой. – Если поторопимся, то скоро будем дома и вкушать добычу.

Так и сказал – вкушать.

План вернуться обнадеживал, потому что это место стало утомлять. Вначале я чувствовал бодрость, но сейчас заметил, что энергетика копит грязь. Пока не критично, но ещё пару часов здесь, и могут быть проблемы. Так что домой – прекрасная идея. Может, по пути ещё плодов соберем.

Но, видимо, удача мальчишек, а заодно и моя, закончилась на этот день. Потому что стоило нам двинуться на выход из пляжа, как из травы поднялись неизвестные. Я пригляделся и увидел похожих мальчишек, только их было больше и они были крупнее.

А вот и проблемы, подумалось мне.

Глава 4. Первая кровь

Новые игроки в борьбе за пищу и выживание поднялись из травы, как вестники проблем. На фоне встающего солнца, что едва показалось над макушками домов, они смотрелись зловеще. Восемь. Столько я насчитал тех, кто явился к нам. Возможно, есть кто-то ещё, сейчас перекрывающий пути отхода, но надеюсь, это не так, иначе совсем дело худо.

Заявившиеся парни выглядели на пару лет старше, и у них нашлось более внушительно оружие, чем у нас. У каждого в руках дубинка. Не самое грозное оружие, но если ты на голову выше своего противника, то и без палки справишься, а вместе с ней... Кто тут будет доминировать, очевидно.

– Двоих нет, значит, дорогу перекрыли. Бегунок, Болтля, хватайте добычу и бегите, – отдаёт приказ Волчонок, подтверждая мои опасения.

– Но я хочу драться! – возмутился самый мелкий из мальчишек.

– Рот закрой! Хватай добычу и вали отсюда! Бегом! – ответил резко командир отряда, и Болтля не посмел послушаться. – Кано, ты, если хочешь, тоже беги.

– А что вы делать будете?

– Попробуем их задержать. Если повезет, то Бегунок прорвется, часть добычи удастся сохранить. Нас же побьют, но калечить не будут. Считай, что это наш с ними уговор.

– Тогда я остаюсь.

– Так хочется быть избитым? – зло усмехнулся Волчонок.

– Не привык отступать.

– Зря. Ты самый крупный из нас, к тому же тебя никто не знает. Так что может достаться больше, чем нам. Может, и убьют.

От этой перспективы стало немного неуютно. Но не больше этого. Я участвовал в драках насмерть против настоящих воинов, разве может меня напугать какая-то шпана?

Вспомнились слова деда, что нужно трезво оценивать свои силы и относиться с уважением к противнику, даже если он выглядит слабым или не грозным. Уважение – это в первую очередь понимание, что с виду слабый противник может оказаться смертельно опасным. Устроившие засаду пацаны, что бросились вперед, как только Бегунок и Болтля рванули в противоположную сторону, были ровесниками моего нынешнего тела. В этом плане у них нет преимущества. Зато есть в численности, да и я не до конца восстановился. Остается надеяться на собранную энергию и свой прошлый опыт. Посмотрим, чего я реально сейчас стою.

Эти мысли пронесли за секунду, а ещё через две враг добежал до нас. Две стаи, крича что-то злое, столкнулись, и моих тупо снесли.

Я умудрился проскочить под удар дубинкой, летящий точно в голову, да сделал это так удачно, что замахнувшегося пронесло назад, а я сам выскочил вперед и врубился в того,

кто бежал последним среди нападающих.

Сшибка и масса тела принесла мне победу. Самый мелкий пацан из вражеской стали кувыркнулся вокруг своей оси и приложился о песок. Живой, отметил я, разворачиваясь и встречая следующую угрозу.

Недооценил я всё же противника... Один из пацанов оказался внезапно рядом, и я не успел отклониться от удара или как-то его заблокировать. Правильные рефлексy в этом теле отсутствовали, я банально не поспевал.

Поэтому единственное, что смог делать, правильно подставиться под удар и поглотить его.

Видимо, резвый пацан ожидал, что я от такого рухну, но вместе этого я ударил ему кулаком в подбородок, с одновременным выпуском капли энергии. Руку прострелило болью, как бы вывих не заработать.

Удара хватило, чтобы пацана откинуло назад, и он завалялся. Нет, это не было эпичным падением, скорее от неожиданности тот шагнул назад, споткнулся и упал. Ударь я с прошлой своей силой да выпусти всю энергию – оторвал бы ему голову. А так вышел хороший апперкот.

На секунду воцарилась тишина. Мальчишек из моей команды успели повалить, только Волчонок ещё сопротивлялся, отскакивая от двоих наседающих на него, но когда я вырубил нападающего, собравшиеся разом посмотрели на меня.

– Что за... – сказал один из них. – Валите этого урода!

Жесть... Сейчас будет жара. Изначально вместе со мной нас было шестеро. Двое убежали, за ними рванули тоже двое из восьми пришедших. Остался расклад четверо против шестерых. Волчонок пока на ногах, но один из пацанов после отмашки резко к нему подскочил и ударом по ноге скосил, как косят траву. Главарь нашей шайки рухнул, где ему и прилетело по голове дубинкой. Ещё двое мальчишек из нашей банды оказались повалены до этого, так что внезапно я остался один против четверых, которые бросились на меня. Ещё двое валялись на песке, но через минуту оклемаются.

Время замедлилось. Я направил энергию на ускорение восприятия. Тело двигалось всё равно медленно, но так я хотя бы мог заранее планировать, что можно делать. Пять секунд, где-то столько у меня есть.

Ближайший противник замахивается, и я бью ему кулаком в горло. Не до церемоний. Чувствую смертельную опасность, эти звереныши могут и убить в пылу схватки.

Прикрыться телом, сместиться и защититься от следующего выпада. Тот приходит по темечку пойманному мальчишке, чем отправляет в утиль.

Тело захваченного обмякло и оседает, успеваю выхватить у него из рук дубинку и заблокировать ею следующий удар. Ускорение кончается, я оказываюсь в окружении врагов, и удары сыпятся со всех сторон.

Выставляю руки, защищаю голову, но это едва помогает. Прилетает по затылку, по корпусу, мне бьют в ноги, а я ду-

маю лишь о том, как устоять.

Шесть пропущенных ударов, большую часть урона удаётся поглотить, и я взрываюсь контратакой.

Рывок, сшибить плечом зазевавшегося пацана, вырваться из окружения. Разворот, пропустить удар над собой, вдарить палкой по ребрам.

Мальчишка орет от боли, но его крик как тягучая смола, растягивается в ускоренном восприятии, которое я снова вернул.

Один из умников умудрился кинуть дубинку мне точно в голову. Встречаю её лбом, не успеваю поглотить урон, пределы тела и так пройдены.

В глазах темнеет, кидаю энергию на защиту, рывок, и опять прорываюсь, щедро раздавая удары.

По лицу бежит кровь, мне рассекли бровь и отбили большую часть тела. Но и противникам досталось. Их трое, я один. Расклад лучше, чем был минуту назад.

Тут внезапно сзади на них налетает Волчонок. В руках у него дубинка, которой он и заехал одному из противников по голове. Они отвлекаются, а я бросаюсь вперед, бью в нос ближайшему.

Ускорение снова кончилось, слышу дикий ор в полной мере. На ногах из противников остается только вожак стаи. Он самый крупный из парней, отскакивает назад, разрывает дистанцию, бросает дубинку и достает нож. Шутки кончились.

– Волчонок, какого, пасть его дери, происходит?! – орет

он. – Вам что, шавки, жить надоело?!

– А тебе? – скалится Волчонок, и я понимаю, что он не прочь подраться. – Как самим нападать и малышню пинать, так смелые?! А как по шее получили, так угрозами кидаться начинаешь?!

– Да ты совсем берега попутал! Урою!

– Это я тебя сейчас урою, чудила! Если не заметил, нас двое, а ты один остался. Уверен, что хочешь рискнуть?

Волчонок и сам уже с ножом. Водит им перед собой. Чувствую в нем жажду крови, готовность броситься вперед.

Наконец до последнего оставшегося противника доходит, что сила не на его стороне. Он делает шаг назад, смотрит зло. Тут и остальные шевелиться начинают. Пару минут, и часть из них оклемаются, тогда расклад снова изменится. А я в себе больше не ощущаю сил драться. Чувствую, что стою исключительно на волевых.

– Уходим, хватай наших и валим, – кладу руку Волчонку на плечо.

Тот дергается, но, слава разуму, соглашается. Поднимаем юных воинов, что пали в схватке. Тем не особо досталось, могут идти. После чего спиной отходим с пляжа, а когда расстояние увеличивается метров до пятидесяти, то разворачиваемся и бежим. Чужой вожак всю поднимает своё воинство, так что и в погоню броситься могут.

Забежали за ближайший дом, перелезли через забор, что в этот раз далось труднее, так как меня всё больше шатало,

и встретились лицом к лицу с нашими бегунами. А за ними, на расстоянии метров пятидесяти, неслись трое загонщиков, один где-то потерялся. Значит, засада всё же была, но Бегунок смог её обойти. Тот держался легко и едва запыхался, что не скажешь о Болтле. Красный, с выпученными глазами и заплетающими ногами, бежал он из последних сил.

Наше появление всей компанией для него стало спасением, потому что преследующая тройка резко остановилась. Ну да, расклад не в их пользу и возникает вопрос, а что с их остальной командой. Слишком непонятно, разрыв шаблона.

Волчонок быстро распределяет добычу, Болтлю избавляют от груза, и остальная компашка срывается с места. Остается только сам Волчонок, что держит в руках дубинку. И я остался, за что заслужил короткий взгляд от мелкого вожака.

Напасть на нас так и не решились, поэтому через минуту мы сорвались и рванули из этого проклятого места.

* * *

– Ага, опять подрались, значит, – встретила нас Тётушка, уперев руки в бока. – Кто на этот раз?

– Шайка Олега. – Волчонок заслонил остальных собой и принял гнев тётки на себя.

– И что, без этого было никак?

– А что мы можем сделать? – искренне возмутился па-

цан. – Они хотели отобрать у нас еду и добычу. Чудо, что удалось спастись.

– Хм... Вроде помятые, но целые. Как выбрались?

– Ну... Победили их, – неуверенно сказал Волчонок, но в следующий миг принял горделивый вид.

– Победили, говоришь? Кому ты врешь, а? – нависла над ним женщина. – В их шайке восемь пацанов, которые крупнее вас. И что-то я не помню случаев, чтобы вы их побеждали. Так как было на самом деле?

– Так и было, нам Кано помог. Он и семь плодов собрал.

– Кано, говоришь... – женщина перевела взгляд на меня, как перенаправляют орудия. – Плоды, говоришь... Ну пойдем, Кано, поговорим. А остальные марш разделявать добычу. Накормлю вас хоть сегодня нормально.

Тётушка развернулась и направилась к лестнице. После чего зашла в свой кабинет и меня туда поманила. Я зашел и с интересом огляделся. Это место выглядело гораздо солиднее, чем комнаты внизу.

Для начала – на стенах висели обои. Да, старые, по большей части потертые, но они есть. Ещё нашелся письменный стол, перед ним пара стульев, рядом диван. Целый и невредимый, на таком не стыдно гостей принимать. Рядом со столом возвышался массивный книжный шкаф, заполненный наполовину. Навскидку здесь десятков пять книг, и что-то не вижу любовных романов или схожую жвачку. Взгляд зацепился за учебник химии. Ещё одна переоценка образа жен-

щины. Она имеет какое-то образование и широкий кругозор, если прочитала всё это.

Кабинет не единственное, что нашлось в комнате. Две двери, ведущие в неизвестные помещения. Предположительно одно из них спальня Тётушки, а вот второе... Может, именно там она занимается зельями?

Женщина прошла через кабинет, села за стол и сложила руки домиком, задумчиво посматривая на меня.

– За то, что не дал ребят в обиду, – спасибо, молодец. За плоды – тоже. Неожиданно большой улов. Обычно они приносят в два раза меньше, да и то через раз. Так что пару дней сытых желудков ты заработал. Но это не списывает твой долг. А теперь по сегодняшним событиям. Скажи, ты хочешь жить?

– Хочу, – ответил я на очевидный вопрос.

– Я так и думала. Тогда рассказывай. Без утайки, в подробностях, все что видел и делал, с кем дрался. Можешь и промолчать, но тогда не жди помощи. И не удивляйся, когда получишь нож в бок, гуляя по местным улицам.

Обдумывание ситуации и линии поведения заняло секунд тридцать. Но какой смысл утаивать, если она может допросить мальчишек и узнать подробности? Поэтому я рассказал. Разумеется, без тонкостей в виде применения уникальных техник.

– Как ты справился с мальчишками? Они не матерые воины, но подрались любят.

– Повезло.

– Тебя готовили?

– Немного.

– Да уж, немного, – фыркнула она. – Наворотил ты делов, конечно. Раньше парней иногда били, но не сильно. А теперь... Даже не знаю. Скорее всего, вам попытаются отомстить. Могут и на улице подкараулить, но маловероятно, – рассуждала женщина вслух. – Всё же у этой шпаны есть определенные принципы. Они конкуренты, но не враги. Но теперь... Ты изменил расклад. Есть предложения, как поступить?

– А это что-то меняет? Мальчишек и так избивали.

– Меняет, конечно. Одно дело избить, а другое убить.

– Я могу ходить с ними и попробовать защищать.

– Справишься?

– Сегодня же как-то справился, – пожал в ответ плечами.

– Может, тебе повезло. Шайка Олега не была готова к отпору.

– Может. Но и я теперь буду готов. Мне бы несколько дней, чтобы восстановиться, и я стану сильнее.

– Да, по тебе видно, что сейчас отключишься, – оценила она мой помятый вид. – Ладно, иди мойся, потом отдыхай. Кровь смой хотя бы, а то выглядишь как... Да и потом несет от тебя, противно, – поморщилась дама. – Скажи парням, чтобы тоже мыться шли. А то набегались сегодня.

– Хорошо.

Я вышел из кабинета и тихо закрыл за собой дверь. Было о чем подумать.

* * *

Перед тем как лечь спать, уселся в позу для медитации и скользнул внутрь. Плохо, что только сейчас добрался до этого, надо было раньше, но... Сначала отправился мыться, что вылилось в то ещё приключение. На крыше нашлась гигантская бочка, куда с помощью дождя или шланга набиралась вода. За день она прогревалась, так здесь и мылись.

Но разве может сломить дух настоящего воина прохладная водичка, от которой стучат зубы? Как оказалось – нет. Я с достоинством выдержал сие испытание.

После помывки был сытный обед. Моя первая по-настоящему насыщенная и питательная трапеза. Наваристая уха из крабов, с какими-то специями, по заверениям Тётушки, помогающими быстрее восстановиться. Не знаю, насколько это правда, но почувствовал я себя хорошо. Мальчишки за столом не умолкали, в подробностях рассказывая, как навалили соперникам. Девчонки охали и ахали, восхищались ребятами. Почти семейная идиллия.

После обеда было то, что изрядно удивило меня. Тётушка два часа занималась с ребятней. Зачитывала им книги, задавала вопросы по услышанному, и мальчишки активно участвовали в обсуждении. Темы не суперсложные, но задачи на

математику, литературу и географию нашлись. Неплохо.

А после, как освободились, меня позвали играть в карты. В целях сближения и поиска информации согласился, так и провел час. Мальчишки оказались... Мальчишками. Спорили, толкались, хвастались. Отчуждение с их стороны сошло на нет, а когда я пару раз выиграл и проиграл, так и во-все стал своим.

– И часто вы так деретесь? – задал я наводящий вопрос.

– Да регулярно, – раздался множественный вздох.

– Ничего, скоро мы вырастем и покажем им, кто здесь главный, – воинственно заявил Волчонок.

– Так они тоже растут, – было ему возражение.

– Ну... – замялся вожак. – Вырастут и свалят отсюда. Не всё же время им на побегушках у Олега быть.

– А куда свалят? – поинтересовался я. Было действительно интересно, какие пути развития у местных.

– Да не так много вариантов. Прибьются в банду какую-нибудь. – Волчонок это сказал так, что показалось, он и сам не прочь прибиться к кому-то.

– А другие варианты?

– Их особо нет, – сказал грустно Болтля. – Либо в банду, либо тебе очень повезет, либо умрешь.

– Всё настолько мрачно? – сделал вид, что не верю.

– А ты сегодня мало видел? – удивился Болтля. – Первый день, и уже успел подраться.

– Но ведь Тётушка учит вас. Не ради же того, чтобы в бан-

ду поступили?

– А-ха-ха, – дружно засмеялись мальчишки. – Ну ты и скажешь. Наоборот, она очень хочет, чтобы мы так не сделали. Чтобы нашли себе работу. Только вот куда нас возьмут?

И правда – куда? Ответа на этот вопрос я не знал, но предположил, что если выглядишь беспризорником, то вариантов развития не так много. Нужно было с этим что-то делать... А то и застрять здесь можно. Сыграли ещё пару конов, и я задал следующий волнующий меня вопрос:

– А что это за место сегодня было? Никогда таких не видел.

– Ты про окрестности Пасти? – уточнил Волчонок. Опять это слово.

– Да. За кирпичным барьером.

– Только не говори, что не знаешь, что такое Пасти, – нахмурился Волчонок.

– А я сразу сказал, что он дикий, – вставил Болтля. Остальные согласно закивали.

– Ну... Я слышал про них... Но живую не видел никогда.

– Хорошо жил, если так, – позлорадствовали мальчишки, не спеша развеивать моё невежество.

– Возможно. Но та жизнь кончилась, теперь я здесь, поэтому хотелось бы понять, что за место.

– А что с твоей жизнью? – как бы невзначай спросил Волчонок, и я почувствовал возросший интерес собравшихся.

– Нет её больше, – изобразил я грусть-печаль и замолчал.

– Понятно... – спустя минуту протянул маленький вожак стаи.

– Ага... – тяжело вздохнул я. – Так что это?

– Ну, Пасть – это Пасть, – первым не выдержал молчания Болтля. – Иногда из неё выходит дыхание, что изменяет окружающий мир, так и появляются плоды и прочие интересные штуки, что мы собираем.

– Дыхание?

– Ну да, дыхание. Ты и про него не слышал? – тяжело вздохнул мальчик.

– А, дыхание... Понятно... – хотя было ничего не понятно.

– Дыхание оно и есть дыхание. Может, сам скоро увидишь. Выдох через три дня будет.

– Надеюсь, пронесет, – теперь вздохнул Бегунок. А остальные чуть ли не синхронно поёжились.

– Это откуда появляются Те, кто приходят ночью?

– Именно, – кивнул Болтля. – Нам ещё повезло. Здесь стены крепкие и Тётушка нас защищает... А тем, кто на улице живет, – им сложнее.

Больше в тот раз я вопросов задавать не стал. И так слишком подозрительно. Мальчики дали более чем достаточно пищи для размышлений. Я снова перевел тему, ребятня постепенно развеселилась, и так прошел час.

Наконец, я остался один у себя в комнате. Как выяснилось, это раньше было нечто среднее между кладовкой

и комнатой для больных. Если кто-то из детей заболел, то его отправляли сюда, чтобы остальных не заразил. Как бы там ни было, я радовался, что могу остаться наедине сам с собой.

Сесть в медитацию, скользнуть во внутреннее пространство и запустить процесс очистки. В этом нет чего-то сложного, стандартная процедура, так что управился часа за полтора. Мог бы и быстрее, но... Это всё ещё было молодое и чужое тело, которое тренировать и тренировать.

Пока очищал налипшую грязь, то задумался о её природе. Но чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что такое Пасть. Место с насыщенной энергетикой, но что за этим скрывается? Неизвестно. И, главное, напрямую вопросы никому не задашь. Почему-то в этом мире Пасть считается чем-то обыденным, о чём должен знать каждый. Любопытство истязало меня, но пришлось загонять его поглубже, до лучших времен, потому что спрашивать излишне подозрительно.

Отдельное внимание уделил организму. Он напился энергией, можно сказать, что я почти вернулся в норму. Для этого тела. До моих прежних кондиций – лет десять тренировок. Хотя... Если здесь есть места с дармовой энергией, то можно и ускорить процесс. Нужно изучить влияние этого на меня, всплывут ли побочные процессы. Если нет, то это праздник какой-то.

Увиденным остался доволен. Грязь очищена, каналы раз-

растаятся, осталось дать телу соответствующую нагрузку, чтобы развить физический аспект. Эх, мне бы хотя бы полгодика в тишине. Но, чувствую, здесь этого не будет.

Мысли перескочили на события сегодняшнего дня. В целом, несмотря на драку, считаю, что удачно получилось. Из плюсов: найденная аномалия и способность находить плоды. Я смогу быть полезным Тётушке и детям, а значит, смогу здесь на какое-то время задержаться. Нужно ли это мне? Не знаю. Других-то вариантов нет, куда идти. Первоочередная задача – развитие возможностей и социализация. Нужно как можно быстрее понять, что здесь происходит.

Размышления натолкнули на другую тему. Вот я здесь, в новом мире, ради чего? Мечь? Это хороший мотив. Боль от смерти всех близких сидела где-то внутри. Два месяца я лежал овощем, без рук и ног, в больничной палате, по воле врагов обреченный быть напоминанием для других.

Страшные два месяца. Но они не сломили меня. Было время всё обдумать, какие действия привели род к гибели. Единственное, я не думал, как отомстить. Представлял разные муки для тех, кто это сделал с нами, но рассчитывать на мечь инвалиду? Глупо. Поэтому никаких конкретных планов.

После того, как неизвестный то ли дух, то ли маг предложил сделку по переброске в другой мир, как-то не было времени обдумать стратегические цели. Так-то понятно, что делать в ближайшее время, а вот нечто большее, цель жизни...

Это более серьезный вопрос. Но ответ на него у меня всегда имелся.

— Род — это не только люди, — говорил дед. — Ещё это ценности, принципы, мышление, обучение. Останься даже один наследник, он продолжит ветвь, обманет смерть и не даст сгинуть нашему будущему.

Сейчас его слова открылись с новой стороны. Пока я жив, у моего рода есть шанс возродиться. А значит... Мы обманем не только смерть, но и врагов, что нас хотели уничтожить. Но возрождаться в трущобах? Нет, это слишком мелко. Поэтому следовало обдумать, что я могу сделать для возрождения в этом новом мире, учитывая, что фамилия у меня другая. Быть может, отрину её и верну старую, а быть может, и нет.

С этой мыслью я уснул. У меня была цель, был смысл, и ничто меня не остановит.

Глава 5. Новый день, новые вызовы

Утро началось не с кофе. Когда проснулся, то ощутил ту боль, что испытываешь после хорошей тренировки. Болели не только мышцы, но и всё внутри. Так тело намекало, что я его подверг излишним нагрузкам вчера. Но ничего. Боль в этом случае – рост.

Прислушался, направил каплю энергии к ушам и постарался определить, проснулся народ или нет ещё. Судя по тишине, либо все спят, либо моё умение не сработало, что вполне вероятно. Ох уж эта неподготовленность. Пора её исправлять.

Аккуратно поднимаюсь, чтобы кровать не закрипела (если эти грубые доски можно назвать кроватью) и не разбудила весь дом, надеваю штаны и приступаю к первому разминочному комплексу. Разминка, растяжка, силовые, ещё немного потянуться, и отжимания до изнеможения. Тело выло и стонало, но я давно научился не обращать внимания на такие мелочи. Тут не та нагрузка, что принесет вред, так что... Терпим и пашем, терпим и пашем. И нет, дед мне так не говорил, это моя вольная интерпретация его слов: будешь халтурить, выпорю.

Вроде давно вырос, в другом мире оказался, а нет же, сло-

ва деда звучат так отчетливо, будто он рядом стоит. Прикрой глаза, и можно услышать весь род за спиной. А я на острие. Родители кладут руки мне на плечи, остальные за ними. Мы нерушимый монолит.

Небольшая медитация придает сил. У меня есть цель и смысл, а значит, я непобедим.

Снова прислушался, выглянул в коридор, но тишина сохраняется. Здесь нет часов, но по внутреннему времени отряд вчера к этому моменту уже выискивал плоды. Значит, сегодня выходной и Тётушка позволила нам отоспаться? Логично, учитывая, что дети наполучали тумачков. Я и сам в синяках и ушибах, которые побаливают, но это ерунда. Само пройдет.

Самая страшная рана, которую вчера получил, – рассечение брови. Мне её обработали девочки. Первую звали Мия, вторую Олеся.

За вчера, благодаря совместному походу, обеду и играм в карты, я узнал, как зовут всех детей и сложил первое впечатление, кто из них что собою представляет. К учебе меня тоже припахали, но я забился в самый дальний из возможных углов и пытался слиться с тенью. Потому что любой вопрос касательно местной истории или географии мог меня спалить. Математика – ерунда. Человек, у которого два высших образования, справится с задачками начальной школы. Но остальное... Спасибо Тётушке, которая особо не лезла с вопросами. Может, думала, что я образованнее её детей,

и не хотела, чтобы пострадала их самооценка, а может, проявила тактичность и заметила, что я не горю желанием отвечать. А может, ей плевать на меня, поэтому и не спрашивала. Посадила же рядом, чтобы контролировать малознакомого парня, что поселился у неё в доме.

Мотивы этой женщины – отдельная загадка. Сначала она мне показалась грубой и примитивной. Потом я увидел, что она образованна, да и к детям хорошо относится. Как и они к ней. Слушаются беспрекословно. Не то чтобы я много увидел за эти короткие дни, но всё же. У Тётушки есть авторитет. Да не у домашних щенков, а у маленьких волчат, которые дерутся с другими пацанами за ресурсы.

Но вернемся к самим детям. Сидя в медитации, я ещё раз прогнал мысленно события дня, что увидел. Анализ. Всегда изучай своего врага, говорил дед, друга тоже изучай. Дети мне не были врагами, да и друзьями пока не были, но раз уж я здесь живу, то... Надо налаживать связи. Это может помочь выжить и добыть информацию. Цинично использовать детей? Так нет тут использования. Я просто хочу понимать тех, рядом с кем нахожусь.

Две девочки, пять мальчиков, во главе Тётушка. Мысленно рисую иконки каждого из жильцов этой то ли квартиры, то ли убежища. Между ними выстраиваются связи и известные мне мотивации, как и черты характера.

Самая взрослая из детей – Мия. Ей тринадцать лет. Она помощница Тётушки и, как подозреваю, сама хочет научить-

ся варить зелья. Видел, как женщина забрала её к себе в кабинет на несколько часов. Маловероятно, что они там болтали, как подружки. Да и... От Тётушки часто шел специфический запах. Едва уловимый, но при желании можно унюхать. От Мии – аналогично.

Сама девчонка больше всего напоминала старшую сестру. Архетип старшей сестры, если так можно сказать. Взгляд строгий, следит за мальчишками, помогает готовить, раны обрабатывает. В общем, наводит порядок. Волосы у неё темные и коротко стриженные, едва дотягивают до каре. Фигура – едва проступают женские черты, трудно сказать наверняка, потому что типичная одежда детей – сто одежек в несколько слоев. Бесформенная – это лучшее слово, которым можно описать стиль одежды.

Если Мия активная, за всем следит, то вторая девочка наоборот – тихая и незаметная. Помогает, чем может, по большей части молчит. Лет ей навскидку около десяти. Худенькая, глаза вечно испуганные.

Мальчишки: Волчонок, Бегунок, Болтля и ещё двое. Сева и Гера. Братья, как ни странно. Похожие друг на друга, любящие соперничать – я постоянно замечал, как они толкаются. Если это видела Мия, то давала им подзатыльники, братья на пару минут замолкали, но стоило надзору снизиться, как возобновляли поиск ответа на извечный вопрос – кто круче.

Наконец, жилыцы пробудились. Первой вниз спустилась Тётушка, разбудила девочек, а те мальчишек. Меня будили

последним, и я успел заметить удивление на лице Мии, когда та застала меня сидящим в позе для медитации.

– Э-э... А что ты тут делаешь?

– Да вот, проснулся раньше и немного позанимался.

– Чем? – Голос её был полон одновременно и любопытства, и подозрительности.

– Разминка, растяжка, отжимания, хочу привести тело в порядок, – честно ответил я ей.

– Разминка? – раздалось где-то рядом, и в дверном проёме показалась голова Волчонка. А вместе с ним его беглый оценивающий взгляд. – Это зачем?

– Чтобы быть сильнее, быстрее и ловчее.

– Оу, – только и выдал он, после чего задумался, ещё некоторое время посмотрел на меня и свалил. Эту сцену Мия наблюдала молча, потом сказала, что скоро будет завтрак, и убежала.

Во время завтрака Тётушка расспросила каждого, как у него самочувствие, где и что болит. Но парни вчера отделались легко, обошлось без травм. А вот после... На удивление, нас предоставили самим себе.

Женщина же ушла наверх, и, может, мне и показалось, но кто-то постучал во входную дверь квартиры.

Что могут делать дети, если их предоставить самим себе? Конечно же, пойдут играть. Я вышел с ними, но далеко они уходить не стали.

– Сегодня нам лучше держаться вместе и рядом с домом, –

пояснил Волчонок. – Сюда не придут, но вот подловить на улицах могут.

– И чем вы будете заниматься весь день?

– Да ничем, – пожал он плечами. – Может, Тётушка какое поручение даст. У неё сегодня день посещений, сейчас начнут заходить гости. Слушай, а ты где так драться научился? Неплохо держался, лучше, чем мы все вместе.

Волчонок говорил прямо, я видел в его глазах интерес и никакой обиды. Простая констатация факта, что есть тот, кто оказался в чем-то лучше их.

– Да меня дома учили, – почти честно сказал я. Умолчав, что дом был в другом мире. – Но я сейчас после ранения слабый, мало что могу.

– Если ты это называешь слабостью, то что сможешь, когда выздоровеешь? – прищурился Волчонок.

– Ну... Мне сложно сказать, – не говорить же ему, что я вражеских пацанов буду голыми руками рвать на части? Гипотетически. Так-то убивать детвору не собираюсь.

– Понятно.

Волчонок потерял интерес и пошел бегать со своими. У них тут даже мяч нашелся, который они и стучали об стену.

А я вернулся в дом. Закрылся в комнате, сел в медитацию и стал гонять энергию по телу.

– Волчонок, ты знаешь, что делать. Завтра Пасть откроется, и нужно собрать плоды. Я бы вас не посылала, но... Ты и сам знаешь, что к чему, – тяжело вздохнула женщина.

– Не беспокойся, Тётушка, мы будем аккуратны.

– Если встретите других мальчишек, то в драку не ввязывайтесь. Если что, убегайте.

– Ага, чтобы потом снова голодать и в холоде сидеть? – нахмурился Волчонок.

– Что-нибудь придумаем. Если кого-то из вас сильно ранят, то это траты, смысл добычи потеряется.

– Понятно... Будем аккуратнее.

Дело было ранним утром. Разбудили раньше, чем я проснулся, и на улицу вышли, когда солнце едва касалось вершин. В этот раз пробежка выдалась проще. Я смог не отстать, и это был прогресс.

– Болтля, какая у нас задача? – уточнил я у малого, пока Волчонок забирался на насыпь и вглядывался вдаль.

– За день до того, как Пасть откроется, здесь цветы распускаются. Да и всё насыщеннее становится. Но и опасностей много.

– Цветы? Опасности?

– Ага, – шмыгнул мальчик и смачно зевнул. – Цветы нужны для зелий. Сегодня их наберем, а завтра к Тётушке оче-

редь из желающих выстроится. Хорошо заработаем.

— А деньги — это еда и тепло, — пояснил подошедший Бегунок.

— Тепло? — спрашивал я, как дурак.

— Дикий... — завел свою шарманку Болтля. — Конечно же, тепло. Скоро осень, зима, холодно станет. Чем отапливать предлагаешь? Всё денег стоит, — философски заметил самый мелкий из команды.

— А что с опасностями?

— Дыхание, — ответил Бегунок. И снова так, словно я должен сразу понять. Достало... — Увидишь. Черное марево. Держись от него подальше. Ещё другие мальчишки. Они часа через два будут. Мы раньше всех приходим. Это опаснее, но... Куда ни плюнь, везде риск.

— Да ты философ, — не удержался я от хмыка, а Болтля вздернул нос, мол, да, я такой.

Тут Волчонок махнул рукой, и стало не до разговоров. Хотя спросить было что. Если другие мальчишки приходят через пару часов, то что высматривает Волчонок? Проверяет, не решат ли они заглянуть пораньше? Или причина в другом?

В этот раз я учел прошлый опыт и, как только почувствовал энергию, попробовал её впитать, что получилось. Сегодня она была насыщеннее, чем в прошлый раз. Если тогда я почувствовал энергию гораздо глубже от кирпичной насыпи, то сегодня прямо за ней ощутил. Понять бы, это концен-

трация силы увеличилась или моя чувствительность.

На подпитку тело откликнулось с благодарностью. Энергия – это как универсальный строительный материал. Позволяет много чего сделать, и у меня уже был готов план. Укрепление энергетики, организма, костей, развитие чувствительности... Но и за грязью нужно следить. Она вместе с насыщенностью тоже прибавилась.

Пока разбирался с внутренними процессами, не заметил, как прошли пару сотен метров и углубились в ближайшие кусты, где сейчас и рыскали мальчишки. Присоединился к ним, заодно замерил, как изменилась чувствительность. Тридцать пять шагов. Неплохо. Не пара сотен метров, доступных мне раньше, но тоже хорошо. Значительно упрощает поиски ценных плодов.

Полчаса, и отряд становится обладателем заветного десятка.

– Да тебя одного сюда можно посылать. В чем секрет? – спросил Волчонок. Вопрос логичный, я принес восемь плодов.

– Везет.

– Ну да, конечно. Может, ты супер? – прищурился он.

– Супер? Я, конечно, ничего такой, но не супер.

– Хм...

Станный вопрос и формулировка, ну да ладно.

– Теперь нам надо добыть то, зачем пришли сюда, – переключился Волчонок с меня на отряд. – Придется лезть на

крыши.

Я оценил старые здания, поросшие плющом, разбитые окна, и как-то эта идея не вызвала отклика в душе. Да тут всё настолько старое и разваливающееся, что как бы на голову не рухнуло. Но Волчонок уверенно направился вперед, остальные за ним...

...Чтобы пройти ещё полсотни шагов и остановиться.

– Дыхание. Придется обходить, – вынес приговор Волчонок.

– Чтоб его, – ругнулся кто-то из мальчиков.

Дыхание выглядело как черный туман. Он медленно полз по земле, растекался, как густой кисель. Это было не сплошное марево, а скорее нечто среднее между змеями и лужами. В одних местах туман скапливался, в других истончался и вел себя совсем не как туман. А как что-то чужеродное. По ощущениям это было схоже с той грязью, что шла впере-мешку с разлитой здесь энергией. Отличие – дыхание было концентратом с насыщенностью грязью в сотню раз больше. Я поежился, когда ощутил эту мерзость. На инстинктивном уровне захотелось держаться от тумана как можно дальше.

Понятно, почему мальчики так напряглись. Если дыхание коснется тебя, то проблем не оберешься. Не удивлюсь, если оно сможет разесть тело. Или отравить его так, что через минуту умрешь.

То, что Волчонок продолжил движение, а не отправился обратно домой, говорило о том, что с дыханием отряд зна-

ком. А значит, оно не настолько опасно и риск оправдан. Как я вскоре убедился, туман расползлся в одном месте и уходил куда-то вдаль. Большая же часть территории заброшенных дворов оставалась свободна, так что минут через пять добрались до первого здания.

Я ожидал, что внутри будет совсем плохо, но оказалось терпимо. Природа захватила большую часть дома, но путь вверх был чистым, забрались на крышу относительно легко. А там нашлись цветы. Они являлись продолжением плюща, что опоясывал весь дом, тянулись к небу и сейчас имели насыщенный синий цвет. На уровне энергии я не удивился, когда увидел её концентрат. Причем чистой, без примеси грязи.

Проблема оказалось в другом. Со всей крыши удалось собрать всего пять цветков.

– Сколько нам нужно? – уточнил я у Болтли.

Вместо ответа он мне пять раз раскрыл ладони. Пять по десять – это пятьдесят. На следующей крыше оказался всего один цветок, так что постепенно вырисовывалась вся глубина проблемы, что перед нами встала.

Тем временем солнце поднималось, дыхание чуть уползло куда-то в глубину заброшенного района, а час, когда сюда заявятся конкуренты, близился.

Благодаря моему таланту, пока бродили от одного дома к другому, то набрали ещё семь плодов. Что несказанно обрадовало мальчишек. Единственное, Волчонок бросал на

меня подозрительные взгляды, но от вопросов пока удержался.

Проблемы заявили, когда находились на шестой крыше. Собирал цветы Бегунок, тут не нужно много рук, когда ценного ресурса столь мало. Остальные же распределялись по крыше и наблюдали за окрестностями. Разделяться Волчонок запретил, без объяснения причин.

Угрозу заметил Сева. Он шелкнул пару раз пальцами, привлекая внимание. В то же время дети синхронно присели и поползли к нему. Я повторял за ними, на ходу разгадывая, что и зачем они делают. Здесь отгадка банальная – хотят остаться незаметными, что проще сделать, прижимаясь к крыше.

– Кто там? – спросил шепотом Волчонок.

– Ребята Сизого.

Я подполз к крыше и аккуратно выглянул. Шесть ребят, одеты все как один в черные кофты. Униформа, не иначе. Отряд мелькнул на расстоянии в пару домов и быстро скрылся из виду.

– Фух... С ними проще, – выдохнул Волчонок. – Они дальше пойдут. Им другие травы нужны. Ждем пару минут, потом дальше идем.

– Что за травы? – спросил я. По случайности рядом оказался Болтля, ему вопрос и был задан.

– Сизый – колдун. Он яды варит. Вот для этого травы и нужны.

– Да не колдун он! – тихо воскликнул Волчонок, что слышал наш разговор. – Забыл, что Тётушка говорит? Шарлатан и позер, вот он кто.

– Ты ему это в лицо скажи, – огрызнулся Болтля. – Выглядит он как настоящий колдун, да и репутация у него мрачная.

– Тут да, не поспоришь, – высказался Бегунок.

Вскоре спустились обратно и продолжили свой путь. Обошли пятнадцать домов, пока собрали нужное количество. Бывали такие крыши, где цветы отсутствовали, а один раз повезло – сразу десяток нашелся.

Солнце взошло над домами, что говорило – путь обратно может выйти опасным. Каждый раз, когда взбирались на крышу, мальчишки пытались засечь конкурентов, но те отсутствовали. Что и нервировало.

– Кано, план следующий, – поделился Волчонок стратегией. Остальные и так были в курсе. – Мы распределяем добычу. Сначала идем вместе, но если за нами погонятся, то бросаемся врассыпную. Нужно вынести отсюда хоть что-то, всех они не переловят. Возьмешь часть добычи? Ты сегодня хорошо бежал, не так, как первый раз. Дорогу помнишь?

В ответ я молча указал направление, где скрывался дом. Волчонок кивнул и отдал мне часть груза. Добытое лежало в обычном черном пакете. Наматываешь на руку, и вперед. Рюкзак был бы удобнее, но у ребят он отсутствовал. Вес – граммов триста, не больше. Что плоды, что цветки весили

мало.

Спустились вниз, а дальше Волчонок повел отряд одному ему известной дорогой. Не по прямой, а как-то извилисто.

Засаду я почувствовал заранее. Там, куда хотел идти во-
жак, в кустах залегли трое мальчишек. Метров сорок до них,
едва ощущаются. Я пощелкал пальцами, привлекая внимание. Это был условный знак, сигнализирующий опасность.

Мальчишки замерли, пригнулись и посмотрели на меня. Я молча указал на кусты и показал три пальца. Волчонок по-
морщился и кивнул. Двинулись обратно, вдоль стены одного
из домов, но и там, впереди, за углом я ощутил двоих, что
жались и хотели внезапно напасть.

Предупредить не успел. Раздался крик, из кустов выско-
чила троица, далеко мы уйти не успели. Из-за угла тоже
двойка вышла, я обернулся и заметил, что другие стороны
перекрыты.

Знакомые лица. Те самые парни, которым я разок нава-
лял. То, что у главаря в руках длинный нож, намекало – це-
ремониться с нами не будут.

– За мной, – крикнул я во всё горло, молясь, чтобы маль-
чишки послушались.

Противников всего девять. Они закрыли пути отступле-
ния, но из-за этого распылили силы. Я рванул вперед, пря-
мо на тех двух, что вышли из-за угла. В руках у них дубин-
ки, так что ничего страшного. Пускаю собранную энергию
на укрепление и ускорение. Пацаны и опомниться не успе-

ли, как я врубился в первого из них и снес. Тот отлетел, врезался в стену и упал на землю. Я же, не снижая скорости, протаранил второго, что стоял чуть дальше. Не рассчитал, тот зацепился на меня, но удалось извернуться и обрушиться сверху на парня. В придачу ко всему моему весу, локоть вошел ему в живот, раздался мощный выдох, и из пацана вышибло дух. В тот же момент мимо пронеслись остальные мальчишки, что послушались и не стали тупить. Заметил, как они пробежались прямо по первому упавшему, отдавливая всё, что только можно. Жестоко, но полезно. Минус двое противников – выведены из строя. Попытался встать, но тот, что валялся подо мной, вцепился как клещ и не хотел отпускать. Переоценил, думал, с ним всё. Время... Теряя драгоценные секунды, я ударил пару раз кулаком ему в лицо, брызнула алая кровь, и чужое тело наконец-то обмякло. Вскидываю, бросаюсь бежать, но... Что-то врезается мне в ноги, спотыкаюсь, падаю, но перевожу падение в кувырок. Как только встал, сбоку врезаются в меня, сносят и валят на землю. Это оказался ещё один мальчишка, успевший добраться первым. Пропускаю тройку смачных ударов, но это он зря. Только сильнее меня сделал. Притягиваю его и бью лбом в лицо. Жесткий удар. Да ещё усиленный. Как бы не убить парня... Тому хватило, он свалился, а я поднялся, чтобы сразу же начать отбиваться от набежавших. Нож главаря мелькнул слишком близко, и я сделал то, что в меня сотни раз вбивали на тренировках.

Пропустить удар, захват, бросок, и вожак падает со всей дури о землю, а нож оказывается у меня. Отскочить назад и отогнать этих шакалов, что решили забить меня толпой. Хрен вам.

– Да ты кто такой?! – вопит один из мальчишек.

– Я Кано! – отвечаю ему гордо. – И клянусь! Если кто-то из вас сунется ко мне, то порежу его на лоскуты!

Собаться, анализ... Это всего лишь мальчишки. Их вожак повержен, они не привыкли драться насмерть. Привыкли гонять малышню, что не может дать сдачи. Чувствую неуверенность, сам же сохраняю ледяное спокойствие. Лидер дернулся, попробовал меня ударить из позиции лежа, но в ответ я зарядил ему ногой в голову, от чего тот затих. Один из мальчишек не выдержал, бросился вперед, замахнулся от души и заорал. То ли от страха, то ли от злости. Идиот... Подпускаю ближе, а в следующую секунду он уже у меня в захвате, нож у его горла.

– Ещё шаг, и я его прикончу! – кричу пацанам.

Те замерли, что делать, не знают. Ну а пока они растеряны, отступаю назад. Парень боится шевельнуться, по шее у него капля крови бежит. Чувствую, как от страха дрожит. Его подельники превратились в статуи, смотрят цепко. Как отошел, кто-то предводителя поднимают бросился. Захожу за угол, чуть надавил, и пленник обмяк. Жить будет, но в себя придет не скоро. Тело скидываю на землю, а сам разворачиваюсь и бегу отсюда со всех ног.

Глава 6. Те, кто приходит ночью

– Мы их снова сделали! – ликовал Волчонок. Подозреваю, что прошлые поражения он воспринял слишком близко к сердцу.

После того, как рванул от вражеских мальчишек, немного заблудился и поплутал, пока оббегал дыхание. Но справился, выбрался и добрался до убежища. Где и встретил удачно скрывшихся мальчиков. Справились все.

– Я в тебе и не сомневался, бро! – поприветствовал моё возвращение Болтля. – Как ты их сшиб! Одно загляденье!

Тётушка тоже встретила с улыбкой, когда в дом вошел. Она была рада, что мальчишки целы, да и добычу принесли хорошую.

– Завтра пойдем на рынок! – сказала она.

Рынок? А вот это будет интересно.

День прошел относительно буднично. Тётушка забрала девочек и ушла к себе. Хотел бы я глянуть, что они там делают, но кто меня пустит? До вечера к ней зашло поочередно шесть гостей. Легко посчитать, потому что каждый раз Волчонок убегал встречать их и провожать. Я не удержался, глянул, что это за люди. Обычные мужчины, ничем не примечательные, выглядящие не как оборванцы, скорее как просто бедные. Уносили они с собой каждый раз пакеты с бутылками. И что-то мне подсказывает, что это был не алкоголь...

– А что Тётушка продает этим мужикам? – спросил я Болтлю, который скучал и с радостью отозвался на возможность поболтать.

– Да по-разному. В основном укрепляющие зелья. Выпи-ваешь такое, и простуда уходит. А если недельку попить, то и тяжелая болезнь может уйти.

– Ого, круто.

– Ага, – довольно улыбнулся Болтля, будто лично варил снадобья. – Но сегодня зелья особенно хорошие будут, кон-цен-три-рованные, – слово далось ему с трудом, он нахму-рился и по памяти его зачитал. – Такие бодрят, здоровье при-бавляют, за них хорошо платят. Да и плодов набрали, Тётуш-ка много что из них сделает.

Бизнес в миниатюре, получается, усмехнулся я про се-бя. Может, смогу как-то Тётушке помочь увеличить доходы? Надо обдумать эту идею.

Делать днем нечего было, каждый по большей части без-дельничал, так что я ушел на крышу. Там, за бочкой, на-шлось уединенное место, где никто не увидит. Час ушел на медитацию и очистку. Ещё час – на подготовку к последу-ющей тренировке. Сегодня я увидел, что доставшееся мне тело не так плохо, как показалось изначально. С хорошим энергетическим питанием я немного восстановился, поэто-му и смог дать отпор мальчишкам. Ещё роль сыграло то, что, даже исхудав, я был чуть крупнее их. Что логично, ведь моё тело получало хорошее питание и уход, а эти беспризорники

что? Пусть конкуренты мальчишек и были старше, но оставались всё такими же грязными оборванцами.

Разминка, отжимания, приседания, пресс. Стандартный набор. А теперь... Я подошел к кирпичной кладке одной из стен и нанес первый удар. Сначала мягкий, чтобы прочувствовать, как отзовется нежная кожа на костяшках. Я и так её сегодня сбил, так что вышло больновато, но куда деваться...

Удар, ещё удар... Первая цель – тысяча повторений. Нужно набивать твердость, но и ещё одна скрытая цель имеется. Каждое касание – это простор для применения энергии. Направить импульс, поглотить импульс, направить... поглотить... Повторить тысячу раз.

* * *

– Что ты тут делаешь?

От вопроса я вздрогнул. Так увлекся, монотонно отсчитывая удары, что не заметил, как на крышу зашел Волчонок.

– Стену бью, – ответил я очевидное.

– Чем она тебе не угодила?

– Да вот, решил проверить, кто из нас крепче.

– И кто победил? – хмыкнул мальчик.

– Ну... – осмотрел я свои кулаки, по которым текла кровь. – Пока ничья, но я не сдаюсь!

– Кано, а ты можешь меня научить чему-нибудь? – последовал внезапный вопрос.

– Эм... Чему? – удивился я.

– Ты же умеешь драться. Не говори, что нет. Я видел!

– Допустим, немного умею, и?

– Можешь научить? – глаза мальчика горели, и, кажется, он так просто не отстанет.

– Умеешь отжиматься?

– Это как?

М-да... Плохо дело. Я показал, как именно отжимаются. Сделал десять раз, после чего встал и махнул Волчонку рукой.

– Повтори максимум раз, который сможешь.

– Зачем?

– Ты хочешь, чтобы я тебя чему-то научил?

– Хочу! – уверенно заявил он.

– Тогда правило первое. Если я что-то говорю, сначала делаешь. Вопросы все потом. Если согласен, то вперед. Если нет... Стена заждалась меня.

– Хм...

Мальчик напрягся. Понимаю его. Если он привык быть главным в их маленькой стае, то подчиняться другому ему неприятно. Одно дело слушаться Тётушку, которая взрослая и кормит их, а другое дело слушаться такого же пацана, как и он, который к тому же здесь чуть больше недели. Я поэтому и поставил вопрос жестко, чтобы он сразу определился. Готов слушаться или нет? Если да, то это будет ещё одним маленьким шагом по его вербовке.

Зачем вербовать, спрашивается, какого-то беспризорника? Как говорил дед, всегда используй те ресурсы, что тебе доступны.

Волчонок гордыню смог унять и молча упал, после чего отжался тридцать шесть раз.

– Неплохо, – прокомментировал я. – А теперь давай приседания.

– Зачем?

Вздернутая бровь вместо ответа, и мальчик повторяет за мной приседания. Сорок пять раз.

– Что чувствуешь? – спрашиваю его.

– Руки и ноги горят, дыхание сбилось.

– Да, это нормально. Давай повтори. Твоё первое задание – когда станет тяжело, продолжить. Когда захочется бросить всё – продолжить. И продолжать до тех пор, пока не свалишься.

Проверка номер два. Насколько хватит его решимости? В нашем роду уделялось особое внимание развитию волевого аспекта. Мозг штука хитрая, часто кажется, что нет сил, задолго до того, как силы по-настоящему кончились. Как проверить? Легко. Когда отжимаешься и силы действительно кончаются, то падаешь лицом об пол. Ударился? Значит, возможно, подошел к пределу. Мягко опустился? Значит, у тебя ещё оставались силы, чтобы поберечь себя.

Дед, да и остальные тренеры рода знали много способов, где можно превзойти свой предел. Отжимания – самое про-

стое. Бег с препятствиями, круговые бои, когда ты один против пары десятков противников, что бьются с тобой по очереди, без перерыва... Причем драться они будут вне зависимости от того, устал ты или нет. Единственное, что остановит круг, – ты отключишься. Жестко? Да. Зато потом осознаешь, насколько больше ты можешь.

Цель у этого не только физическое развитие, но и психологическое. Когда принимаешь энергию, тот объем, что можешь усвоить, во многом зависит от мышления. Сомневаешься? Кажется, что не сможешь? Думаешь, что энергии слишком много? Тогда ты труп. Дома на спарринге это простительно, а в бою?

Схему легко понять умом, но, повторюсь, мозг штука не только ленивая, но и упрямая. А инерция сознания – так вообще ужас. Можно тысячу раз сказать, что ты способен остановить собственным телом пулю, но человек внутри не поверит. А вот если его перед этим сотню раз избить, когда ему, чтобы выжить и избежать боли, хочешь не хочешь придется выходить за грань возможного... Вот здесь границы сознания и расширяются.

Почему тогда воины моего рода не становились неуязвимыми воинами? Жизнь – это не сказка. Есть ещё и физические ограничения. Мышление – основа. А вот навыки и развитость энергосистемы – техническое обеспечение этой основы. Проще говоря, без многих лет тренировок, веря в себя безгранично, ты не сможешь остановить пулю. Но и если

будешь тренироваться годами, при этом не веря, – тоже не сможешь. Вот такой парадокс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.